Александр Мальцев

Не только о кино

Москва, 2026

Мальцев А.И. Не только о кино. М.: ОД «Информация для всех», 2026. 93 с.

В этой книге собрана лишь часть статей, рецензий и интервью киноведа Александра Мальцева о кино, о литературе, о фотографии и живописи.

Издание предназначено для широкого круга читателей.

© Александр Иванович Мальцев, 2026.

Оглавление

Предисловие..... 4

Александр Мальцев: «Я видел Феллини...»..... 5

Как я оказался на киноведческом факультете ВГИКа..... 8

Технолог. Киновед. Литературовед..... 9

Старое доброе кино (статья Натальи Зиятдиновой).....10

Неподвластно времени («Проверка на дорогах»).....11

В спорах о человеке («Скверный анекдот»).....14

Вот она – война! («Трясина») 16

Неоправдавшийся прогноз («Уроки французского»).....19

Память, детство, война («Детский сад»).....21

«В его минуты роковые...» («Холодное лето 53-го»).....24

Принимать или не принимать? («Вестсайдская история»).....27

В защиту человека («Цена риска»).....29

Не предавать забвению (Документальный фильм Антона Погребного «Последние свидетели»).....31

«Есть чувство правды в сердце человека...» (Телероман А. Погребного "Лёшкин луг").36

Академий Поликарп Ермолаевич «не учил». "Нежный жанр" Алексея Погребного.....43

«Без меня народ неполный...». Земля и люди режиссера Алексея Погребного.....46

Не терять высоты.....51

Возвращение Олега Куваева.....54

Из Саратова с любовью и благодарностью.....57

«Визит Дамы».....60

Фотохудожник.....62

«И в том строю есть промежуток малый...». Памяти художника И. Д. Сизова.....69

Вот и живём не спеша.....73

На Таганке в год театра.....77

О Крупинских чтениях – с сожалением.....84

«...Или на бывшей Моховой».....89

Приложения 91

Предисловие

На нашем курсе киноведческого факультета ВГИКа конца 1970-х – начала 1980-х Александр Мальцев был, пожалуй, самым старшим. Выделялся он не только великолепной памятью, знаниями в области кинематографа, литературы, но некой основательностью, ответственным подходом к учёбе. Его суждения о кино были всегда обдуманными, логичными, тщательно обоснованными. Но при всем том он умел и пошутить, и проявить свой врождённый артистизм.

Судьба Александра Мальцева, наверное, самая нетипичная для киноведа. Большую часть своей жизни он работал в далёкой от киноведения сфере.

Вместе с тем, в течение многих лет Александр Иванович Мальцев вёл занятия киноклуба и публиковал статьи в прессе.

К сожалению, он никогда не вёл архива своих публикаций, и многие из них оказались утраченными. Вот почему перед вами, уважаемые читатели, своего рода краткий сборник избранных статей, рецензий и интервью Александра Мальцева о кино, о литературе, о фотографии и живописи.

Киновед Александр Федоров,
однокурсник Александра Мальцева по ВГИКу

Александр Мальцев: «Я видел Феллини…»

Киновед Александр Мальцев

Если столичный искушённый зритель имеет шанс посмотреть шедевры авторского синематографа в специализированных арт-хаус-кинотеатрах, то жители Кирово-Чепецка, впрочем, как и Кирова, лишены этой возможности. Об этом сожалеет известный в городе знаток и ценитель «самого важнейшего из искусств» Александр Мальцев, который в 1980-е годы вдохнул жизнь в киноклуб «Встреча», где показывались фильмы из категории «не для всех».

— Александр Иванович, старожилы помнят, какие жаркие обсуждения были после просмотра картин авторского кино. Оценивали Тарковского, Сокурова, Феллини. Безусловно, именно такие встречи способствовали пробуждению интереса к «другому кино». Зрители остались вам благодарны…

— В данный момент очень не хватает таких киноклубов, где люди могли бы не только посмотреть фестивальные картины, но и высказать своё мнение после сеанса. Поднять людей на диалог всегда было непросто. Часто во время обсуждения возникали споры, зрители отстаивали свою точку зрения. А как иначе? Бывали ситуации, когда зрители совершенно «не попадали в фильм», и разговор не клеился. Я вёл 10 лет клуб при кинотеатре «Восток». Тогда по всей стране существовало движение киноклубов, цель которых была показать картины, не вышедшие в широкий прокат. По городам ездили режиссёры и сценаристы, были интересные встречи. С тех пор многое изменилось. Я сейчас говорю об иной культуре посещения кино. Прежде это был ритуал. Тогда журнал «Советский экран» был очень популярен, его огромный тираж не залёживался в киосках. Люди следили за развитием кинематографа, за именами, новинками. В кинотеатр приходила почтенная публика. Она смотрела новые фильмы ради обретения духовного опыта и эстетического удовольствия. Сейчас в кинотеатрах сидит исключительно молодёжь, жуёт попкорн, а на экране – боевики и фантастика.

— Все так плохо? Разве в России не снимают хороших фильмов?

— За последнее время могу выделить Андрея Звягинцева – это настоящая надежда отечественного кинематографа. Его картины «Возвращение», «Изгнание» и «Елена» — мощные и глубокие произведения. Пример экзистенционального искусства. Беспощадный приговор времени. Скупыми, но вместе с тем выразительными средствами Андрей Звягинцев показывает внутренний мир человека. Я это называю филигранной работой.

Безупречный стиль. А какая музыка в его картинах! Другое дело, посыл Звягинцева лишён оптимизма, его мировоззрение печально.

— Неужели, кроме Звягинцева, нет новых творцов?

— Слава Богу, снимается немало хороших сериалов для телевидения.

А сильных художественных событий в большом кино не происходит. Многие новые картины по сути своей депрессивны и беспросветны. Например, Валерия Гай Германика мне несимпатична, а последние фильмы Алексея Балабанова «Груз 200» и «Кочегар» мне чужды. Возлагаю надежды на Сергея Урсуляка, режиссёра «Ликвидации», который экранизирует сейчас роман Гроссмана «Жизнь и судьба». Жду с интересом.

— А от Алексея Германа не ждёте новых откровений?

— От него ждёт вся страна, когда он закончит «Трудно быть богом» по Стругацким. Уже много лет...

— Расскажите, откуда у вас интерес к кино?

— Кино любил всегда. Но серьёзно изучать его начал в зрелые годы. Свой интерес я не могу объяснить. Он либо есть, либо его нет. Может, это свойство моей натуры, или фильмы из детства были настолько интересными, что они навсегда оставили след в душе. Недавно пересмотрел с большим удовольствием «Тихий Дон» Герасимова. В очередной раз поразился, насколько это мощное произведение, ничуть не устаревшее ни по эстетике, ни по идеологии. И таких фильмов немало. «Война и мир», например. Или «Гамлет». Кино в годы моей юности было частью жизни нашего поколения. Оно воспитывало и прививало хороший вкус. Это сейчас у кинематографа много медийных конкурентов, в первую очередь, интернет. А у нас, кроме кино, ничего не было.

— Вы всю жизнь работаете на химическом производстве. Сейчас продолжаете трудиться на «ГалоПолимере». Но в своё время вы ведь окончили киноведческий факультет ВГИКа. Это очень интересный поворот вашей биографии. Расскажите, как вы учились в главном киновузе страны?

— Учёба во ВГИКе — самое счастливое время моей жизни. Я учился заочно. Часто вспоминаю свои поездки на сессии в Москву, встречи, разговоры с ребятами со всей страны. Мы с утра до вечера смотрели кино. Самое разное. Особой творческой радостью было слушать лекции мастеров. Нужно учесть, что я поступил во ВГИК в 1978 году, когда мне был 31 год. Сдать специальные экзамены, кроме общеобразовательных, было несложно, поскольку к этому времени у меня уже был хороший багаж знаний из области кино. Я много читал, знал биографии режиссёров, интересовался новинками.

— Встречи с какими режиссёрами повлияли на ваше мировоззрение?

— Я видел Федерико Феллини в 1987 году, когда он в очередной раз приехал в Москву вместе с супругой Джульеттой Мазиной. По инициативе великого режиссёра была организована встреча с киноклубниками нашей страны. Ему было интересно пообщаться, подискутировать с людьми, которые видели его картины. Напомню, что самый знаменитый визит Феллини в СССР состоялся в 1963 году, когда он привёз на Московский кинофестиваль свой знаменитый фильм «8 ½» и взял главный приз.

Федерико Феллини на Московском международном кинофестивале 1987 года. Фото: ТАСС (А. Морковкин)

— А из отечественных гуру с кем свела судьба?

— С Александром Сокуровым в 1990 году в Сыктывкаре. Перед киноклубниками страны он представлял картину «Круг второй». Это было время творческого взлёта Сокурова, он был очень популярен в интеллигентской среде. В годы моей учёбы в институте про Александра ходили легенды, его называли гением. Говорили, будто бы в общежитии ВГИКа он прятал копии своих фильмов. И вот через семь лет после окончания института, я встретил живого классика. И даже общался с ним. Сейчас он стал мэтром в планетарном масштабе. Каждый его фильм становится событием на главных фестивалях мира. Его приглашают, ждут как посланника России. И уже о нем самом снимают кино. Этот мудрый, скромный, деликатный художник-философ обрёл готовность и потребность судить о глобальных вопросах бытия от первого лица.

— Успели посмотреть его нашумевший фильм «Фауст», который стал триумфатором последнего Венецианского фестиваля?

— Жду с нетерпением, когда его покажут по ТВ. Читал рецензию в «Литературке», где «Фауста» раскритиковали. Не удивился, поскольку знаю настроение критиков, которые считают, что Сокуров «продался» Западу. Категорически не приемлю эту точку зрения.

Если говорить о других мастерах, то у нас в Кировской области живёт замечательный художник, классик документального кино Алексей Погребной, дважды лауреат Госпремии. Когда я бываю в других городах, его фамилия звучит как пароль, поскольку многие знают именитого вятского документалиста. Для меня это самая ценная кинематографическая встреча и знакомство последних лет. Я публиковал рецензии на некоторые его фильмы. Алексей Иванович стал настоящим другом Кирово-Чепецка, провёл несколько встреч с жителями города.

— Александр Иванович, посоветуйте, что нужно сделать, чтобы понимать авторское кино?

— Для этого необязательно получать образование во ВГИКе (улыбается). Хорошо если встретится в жизни человек, который подскажет, наметит ориентиры. Неплохо было бы, чтобы в школах существовали факультативы, где бы изучали историю синематографа. В своё время я вёл занятия в школах как филиалы киноклуба. Чтобы понимать кино, нужны знания, зрительский опыт и развитое эстетическое чувство. Смотрите только хорошие фильмы!

Алексей Ульянов (газета «Вперед» фото автора).

Киновед Александр Мальцев рекомендует посмотреть:

— «Андрей Рублев» Андрея Тарковского
— «Мне двадцать лет» Марлена Хуциева
— «Пловец» Ираклия Квирикадзе
— «Тема» Глеба Панфилова
— «Восхождение» Ларисы Шепитько
— «Проверка на дорогах» Алексея Германа
— «Гибель богов» Лукино Висконти
— «Год спокойного солнца» Кшиштофа Занусси
— «Пятая печать» Золтана Фабри
— «Фанни и Александр» Ингмара Бергмана

Как я оказался на киноведческом факультете ВГИКа

Сначала я заочно учился в политехническом институте. В Кирово-Чепецке нам даже читали лекции - и местные специалисты, и приезжавшие из Кирова преподаватели. Со временем мне это наскучило. С «хвостами» добрался до третьего курса, а потом забросил совсем. Меня тянуло в гуманитарную сферу. Я грезил о чем-то творческом...

Киноведческий факультет ВГИКа оказался тем самым поприщем, где, помимо истории кино, изучают литературу, изобразительное искусство, театр, эстетику. А кино я всегда любил и неплохо знал. Годы учёбы - счастливейшая пора в жизни. Поездки на сессии в Москву - это 30-40 дней, заполненных до предела: лекции, экзамены, зачёты, кинопросмотры, встречи. И кино! Его мы смотрели и обсуждали с утра до вечера и с вечера до утра. Достать контрамарку в Дом кино на премьеру, допустим, фильма «Агония», пролежавшего на полке несколько лет, видеть, как сквозь толпу проходит сама легенда - опальный режиссёр Элем Климов со свитой, - это же предел мечтаний для всякого киношника.

ВГИК - воплощенная легенда. Всесоюзный государственный институт кинематографии. Сколько имён, дат, событий вмещает его коллективная память... Среди знаменитых выпускников - избежавший по Божьей воле злодейского покушения Митрополит Симферопольский и Крымский Тихон (Шевкунов) - автор мирового бестселлера «Несвятые Святые»... Оказалось, что мы учились в одно время, хотя и на разных факультетах, встречались в коридорах, в аудиториях.

Когда в июне 1983 года мы с дипломами киноведов, озабоченные и взволнованные, покидали благословенные ступени своей альма-матер, трёх Великих Студентов на крылечке не было еще и в помине. Бронзовая скульптурная композиция (автор Алексей Благовестнов) появилась по инициативе режиссёра Сергея Соловьёва в 2009 году и посвящена «ВГИКовской троице»: режиссёру Андрею Тарковскому, сценаристу Геннадию Шпаликову, прозаику, режиссёру и актёру Василию Шукшину. Этот памятник стал столичной достопримечательностью. Всякий раз, оказавшись в Москве, я стараюсь побывать здесь. Тем более что добраться до ВГИКа совсем несложно - минут 10-15 пешком от метро «Ботанический сад».

Сменить сферу деятельности оказалось нелегко. В нашем городе подходящей работы просто не было, а менять место жительства, уезжать в большой город с семьёй, без гарантий в вопросах жилья и перспектив работы я не решился. Изредка писал в городскую газету рецензии на фильмы. А потом наступила эпоха киноклубного движения...

Александр Мальцев

Технолог. Киновед. Литературовед

Александр Иванович Мальцев, старший инженер-технолог – уникальная личность: гуманитарий, а 53 года на производстве работает.

Впрочем, он сумел реализовать свою натуру гуманитария. В 1983 г. окончил ВГИК, стал киноведом и посвятил свободное время кино и книгам. Более десяти лет Мальцев вёл киноклуб в Кирово-Чепецке. Ездил в Киров на просмотр новых поступлений, отбирал фильмы, которые вряд ли крутили бы в кинотеатре. Благодаря Александру Ивановичу жители Кирово Чепецка увидели великие фильмы Тарковского, Абдрашитова, Шепитько, Феллини.

Любовь к кино сводила Александра Ивановича со многими интересными людьми.

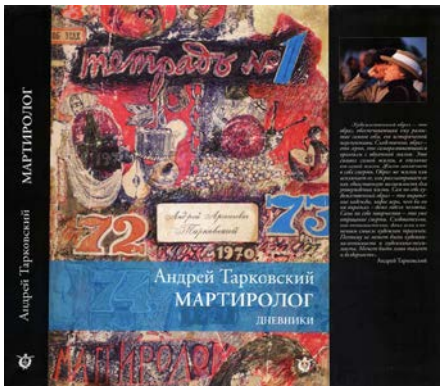
Случайная встреча с Алексеем Погребным, именитым режиссёром документалистом, переросла в долгую дружбу. Или знакомство с режиссёром, сценаристом и продюсером Сергеем Урсуляком, которого вы знаете по кино «Ликвидация». «Исаев». «Тихий Дон».

Все эти годы Александра Ивановича сопровождали книги.

- Осознанное приобщение к литературе началось лет в 20-25, - вспоминает Мальцев. - Читал журналы «Знамя». «Юность». «Наш современник» - мощный поток настоящей литературы: Шукшин, Распутин, Нагибин, Быков, Айтматов. Тогда, в начале 1970-х годов, это был глоток свежего воздуха.

Следующий вздох ценители литературы, а вместе с ними и Мальцев, сделали после перестройки, когда на книжных развалах появились повести и романы Солженицына, Пастернака, Булгакова. И Александр Иванович взялся за новый проект. В 1990-х он организовывал литературные вечера, где выступал с программами о поэтах и писателях. Не бросает литературу Мальцев и сейчас: готовит вечер, посвящённый Юрию Нагибину.

Юрий Нагибин, «Дневники», вряд ли Нагибин предполагал публиковать свои дневники, считает Александр Иванович, потому что на их страницах автор предстаёт человеком жестоким и неблагодарным. Оправдывает его лишь то, что и к себе он предъявлял жестокий счёт. Он выносит приговоры товарищам по писательству. Например, пишет о Евтушенко, сначала отмечая его талант, а потом: - Когда-то я думал, что в Жене есть доброта при всей его самовлюблённости, позёрстве, ломании, тщеславии. Какой там! Он весь пропитан злобой». Скандальный дневник читатели оценили, а вот герои обиделись.

«Мартиролог. Дневники» Андрея Тарковского. Полные тексты дневников, начатых Тарковским в 1970 г., вплоть до последних записей незадолго до смерти в декабре 1986 г.

- Эту книгу можно читать по порядку, а можно открывать с любого места и впитывать атмосферу того времени, которое описывает Тарковский, советует Александр Мальцев.

- На страницах «Мартиролога» есть короткие заметки; где, когда и с кем назначены съёмки, есть факты о жизни, о встречах. Это даёт представление о том, чем была заполнена жизнь великого режиссёра. Но самые ценные страницы - размышления Тарковского о времени, о кино, о людях и о стране, которую он покинул и не хотел возвращаться.

(Газета «ГалоПолимер». № 1. Апрель, 2019)

Старое доброе кино

27 августа, в День российского кино, в РЦ «Янтарь» прошел авторский вечер киноведа Александра Мальцева «Все, что на сердце у меня». Это мероприятие стало отправной точкой цикла «В памяти города остаётся», сочинённого в Год культуры.

Мне впервые удалось присутствовать на подобной встрече. Забегая вперёд, признаюсь, что была совершенно потрясена: Александр Мальцев - великолепный рассказчик и умеет захватить внимание зрителя с первых секунд общения.

Александр Иванович рассказывал о своём видении некоторых известных фильмов, потом предлагал посмотреть эпизоды из них. С его помощью художественные фильмы «Тихий Дон» режиссёра Сергея Герасимова, «Дом, в котором я живу» Льва Кулиджанова, «Война и мир» Сергея Бондарчука, «Пианист» Романа Поланского и другие кинокартины обрели для собравшихся в «Янтаре» зрителей совершенно иной смысл. Они вдруг становились неизвестными: создавалось ощущение, что до этого вечера ты «неправильно» их смотрел.

В 1971 году режиссёр Алексей Герман снял фильм «Проверка на дорогах» по мотивам повести своего отца - писателя Юрия Германа. Фильм был запрещён к показу и пролежал на полке 15 лет. Александр Мальцев предложил зрителям посмотреть эпизод киноленты, в котором на палубе грузового катера, перевозившего пленных русских, играл патефон. С пластинки звучала довоенная песня в исполнении солистки хора имени Пятницкого Александры Прокошиной. Той самой певицы, которая позднее, выйдя на пенсию, долгое время работала в Котельническом районе Кировской области. Она руководила самодеятельным колхозным ансамблем и вывела его на уровень мировой известности.

Кто из нас не смотрел легендарную киноленту «Кубанские казаки», снятую в голодном послевоенном году? Фильм пережил невиданную популярность и не менее сильный шквал обвинений. Критики называли фильм «дешёвой опереттой», говорили о лакировке действительности, режиссёрском незнании жизни. И на самом деле, то, что показывалось на экране, было далеко от действительности. Однако режиссёр Иван Пырьев знал жизнь, знал, что народ измучен войной и лишениями. Людям был нужен праздник души, который и подарила им эта кинокартина. А песня из этого фильма «Каким ты был, таким остался» любима и спустя десятилетия.

Теперь я знаю, как надо смотреть фильмы: не с широко открытыми глазами, а с широко открытым сердцем.

Наталья Зиятдинова

Зиятдинова Н. Старое доброе кино // Вперёд. 2014. 29 августа (№ 35). С. 5.

Неподвластно времени («Проверка на дорогах»)

У фильма «Проверка на дорогах» поистине уникальная судьба: он шёл к зрителю полтора десятилетия. Факт уже достаточно известный, но без упоминания о нем здесь обойтись невозможно. Пятнадцать лет картина лежала без движения, но прошедшие годы не только не состарили её. Напротив — время как будто аккумулировало её высокий духовный и эстетический заряд.

Режиссёр Алексей Герман за основу фильма взял военную прозу своего отца, известного писателя Ю. Германа. В центре произведения — необычный, непривычный для нашего экрана герой. Предатель, человек падший, но нашедший в себе силы подняться, искупить вину перед народом. Родиной, перед самим собою. Любой ценой! В суровых, жестоких условиях военного времени осуществить такое оказалось непросто.

Авторы фильма раскрывают перед нами ту страницу войны, заглядывать в которую было как-то не принято. Это обстоятельство, вероятно, и смущало тех. кто в своё время счёл картину «нежелательной для обнародования».

Судьба изменника становится важной, достойной пристального художнического внимания лишь потому, что на экране скрупулёзно раскрывается попытка мучительного возрождения человека. В этом и горькая историческая правда фильма, и его высокий гуманистический пафос.

В своё время высокую оценку специалистов получили более поздние картины А. Германа — «Двадцать дней без войны» и «Мой друг Иван Лапшин». Но удивительное дело: уже здесь, в более ранней своей работе, Герман продемонстрировал высокое мастерство режиссуры, уверенное владение профессией.

Фильм черно-белый. Этим сразу определяются изобразительная стилистика и интонация произведения. В картине нет солнца. Но это не знак пессимизма, это знак времени. Все увидено сквозь едва различимую белесую дымку, что сообщает картине щемящий ностальгический оттенок. И унылые картины сиротливого пейзажа, и покинутые ветхие жилища со зловеще скрипящими на ветру ставнями, и обезумевшая от голода и отчаяния одинокая женщина с тремя детишками на руках — все это обобщенный образ поруганной России, образ великой Печали. Такой авторский взгляд на войну глубоко оправдан. Ведь место действия — партизанский отряд, время действия — 1942 год, когда до мажорных ощущений было ещё далеко.

В такое вот безвременье и предстояло бывшему сержанту Красной Армии Лазареву (В. Заманский) явиться в партизанский отряд с покаянием. Суровое время не поощряло полутонов в отношениях людей, но и никогда не лишалось милосердия. Другое дело, кто к чему был предрасположен.

Комиссар Петушков (А. Солоницын) категоричен, бескомпромиссен. Командир отряда Локотков (Р. Быков) — строг, но мудр и великодушен, для него и бывший изменник — человек. Столкновение двух позиций по отношению к человеку и составляет драматургическую завязку произведения.

Весь фильм пронизывает сильное внутреннее напряжение. А некоторые эпизоды напряжены до предела, по-настоящему захватывающи и динамичны. Такова сцена захвата немецкого мотоцикла, когда Лазареву была устроена жестокая проверка. Такова сцена угона вражеского эшелона с продовольствием, когда миссия Лазарева была уже решающей. Такова безжалостно выразительная сцена ночной немецкой облавы на лесную деревушку, где расположился партизанский отряд. Сколько мы видели на экране атак, погонь, взрывов, а вот такое — редкость. Страшно, жестоко, больно, правдиво!..

И есть один эпизод, который можно назвать фильмом в фильме. Построенный на неожиданных монтажных чередованиях, без единого слова, без единого диалога, этот эпизод являет собой блестящий по исполнению и смысловой завершённости киноэтюд. По железнодорожному мосту проходит немецкий эшелон со стратегическим грузом. Затаившаяся группа партизан, которой этот эшелон надлежало взорвать, пропускает его. Потому что в это же время под мостом проплывает огромная баржа. А на барже люди — русские пленные. Великий гуманный смысл этого эпизода очевиден и ясен. Но тогда, в 42-м, не все было так ясно и очевидно. Вот почему майор Петушков так гневно оспаривает решение командира отряда: Петушков считает, что мост с эшелоном они обязаны были взорвать, потому что на барже ведь пленные. Обжигающая правда фильма в том, что, оказывается, такая точка зрения была возможна.

Картина отмечена яркими актерскими удачами. Анатолия Солоницына уже три года нет в живых, а здесь мы впервые встречаемся с одной из ранних и лучших его работ.

Владимира Заманского можно назвать актером одной темы. Его герои несут в себе подспудную силу, нерастраченные внутренние резервы, скрытое чувство достоинства. Если манера Солоницына — импульсивность чувств, резкие, броские краски, то Заманскому свойственны мягкие, сдержанные тона. Его герои умеют «кричать шёпотом». Все это получило убедительное воплощение в работе над образом Лазарева.

Ролан Быков, актёр гротескового плана, неожиданно предстал в роли сугубо драматической. И доказал, что его исполнительские возможности далеко не исчерпаны.

Недавно на страницах «Советской культуры» доктор искусствоведения А. Аникст справедливо заметил, что из современного критического лексикона совершенно напрасно исчез термин «трагедия». Так вот, по жанровой принадлежности фильм «Проверка на дорогах» тяготеет именно к трагедии, потому что здесь налицо три основных эстетических признака трагического.

Во-первых, глобальность конфликта: человек и общество. Лазарев противопоставил себя народу. Родине, поэтому оказался обречен. Отсюда второй признак трагедии: неизбежность гибели героя. И, наконец, третье — катарсис, очищение трагедией. Ведь неслучайно, когда смертельно раненный Лазарев, исполнив свой главный и последний жизненный долг, замертво упадёт на землю, с экрана вдруг мощной многотрубной медью

хлынут звуки марша «Прощание славянки» на фоне кадров поверженной Германии. Потрясающий. неожиданный композиционный поворот! Он позволил режиссёру найти удачное монтажное соединение эпизодов и провести при этом важнейшую мысль: ценою жизни Лазарев приблизил миг Победы и, значит, искупил свою вину перед Отчизной…

В фильме не только нет никакого криминала, но, напротив, он несёт глубокий нравственный урок. Урок правды, гуманизма, высокого искусства.

Александр Мальцев

(Мальцев А. Неподвластно времени // Кировская правда. № 116. 17.05.1986).

В спорах о человеке («Скверный анекдот»)

Ещё один фильм выходит к зрителю после длительной — более двадцати лет — задержки а кинозапаснике — «Скверный анекдот», снятый режиссёрами А. Аловым и В. Наумовым по одноимённому рассказу Ф.М. Достоевского.

Впервые рассказ был напечатан а 1862 году, вскоре после отмены крепостного права. Страстный обличитель социального зла, защитник униженных и оскорбленных, Достоевский спустился на дно жизни, чтобы подняться до недосягаемых вершин сатирического обобщения. Со страниц рассказа предстала ужасающая картина николаевской России. Безобразные, доведённые до крайней степени гротеска персонажи «Скверного анекдота» изображены великим гуманистом как кричащее обвинение режиму…

Экранизировав рассказ, режиссёры Алов и Наумов в известном смысле опередили время. Прежде всего, в понимании вопроса о том, что есть для нас классика и каковы пути нашего приобщения и ней.

В январе 1966 года в Союзе кинематографистов состоялось широкое обсуждение только что отснятой картины. Мнения профессионалов-кинематографистов разделились. Разделились резко, непримиримо.

Для примера приведём два высказывания, представляющие обе точки зрения.

Итак:

• Каким бы он ни был, всё-таки человек должен оставаться человеком. Но когда я вижу на экране скотов, свиней, никакого отношения не имеющих к людям, я считаю, что весь заряд, все обличение мещанства и подлости — все пропадает… А раз нет этих человеческих черт, раз это не люди, то какой смысл о них разговаривать… Если послать в Канн, картина, может быть, вызовет даже восторг. Но нужна ли она нам?».

Другая точка зрения:

• Какую эмоцию вызвала ваша картина? Эмоцию ненависти к рабству, желание защитить человеческое достоинство, желание защитить право человека быть человеком. Это чрезвычайно гражданственно по задаче, это очень сильно по выполнению. Весь опыт нашей жизни говорит, что картина, вызывающая такие эмоции, то есть желание бороться за своё достоинство, за право быть человеком, нам чрезвычайно нужна».

Победил, однако, иной взгляд: «Нам нужно делать другого Достоевского».

Сегодня картина выходит на суд многомиллионного зрителя. Нет сомнения, что и зрительские суждения окажутся столь же непримиримыми.

Заранее хочется предупредить зрителя о том, что просмотр фильма — занятие не из весёлых, требующее больших усилий души. Вслед за Достоевским авторы поведут нас в такие непроветриваемые тупики жизни, куда редко заносит человека даже богатое воображение.

И, тем не менее, выход фильма на экраны сегодня кажется своевременным и даже знаменательным. В развернувшейся общественной дискуссии о человеке, в мучительной переоценке ценностей, в поисках путей дальнейшего социального развития фильм может сказать своё весомое художественное слово.

Александр Мальцев

(Мальцев А. В спорах о человеке // Кировец. 1986).

Вот она – война! («Трясина»)

Картина Григория Чухрая «Трясина», созданная на «Мосфильме» по сценарию, написанному Виктором Мережко в соавторстве с режиссёром, открывает нам ещё одну страницу войны — страшную и героическую одновременно.

Ситуация, о которой рассказано в фильме, не нова. Несколько лет назад Василий Песков поведал со страниц «Комсомольской правды» о судьбе дезертира, добровольно избравшего себе участь пожизненного затворника; большим и заслуженным интересом пользуется повесть иркутского прозаика Валентина Распутина «Живи и помни», удостоенная Государственной премии.

И вот —кинематографическое исследование темы...

В последние годы кинорежиссёры стали использовать такой приём: имя актёра выносится в заглавие фильма. И это не просто модная новинка, нет — это и признание актёрских заслуг, и своеобразный авторский акцент, и настрой зрителя на вполне определённую волну восприятия. ,

Вот и в титрах этой картины читаем; «Нонна Мордюкова в фильме Григория Чухрая «Трясина». Есть в этом что-то очень справедливое и символичное, ибо работа Мордюковой в картине, на мой взгляд, отмечена печатью величайшего актёрского мастерства. В самом деле: так показать внешне преображение облика, а главное — внутреннюю эволюцию героини: от типичных черт живого, колоритного характера русской деревенской женщины через постепенное, мучительное отчуждение, одичание к полнейшей деградации и смерти, — показать так натурально, ярко, убедительно под силу только актрисе поистине незаурядного дарования.

Каков же нравственный и философский смысл картины?

Совесть... Отзывчивая, до боли натруженная человеческая совесть — вот одно из главных наших национальных качеств, которое народ сохранил и достойно пронёс в себе, несмотря на все исторические трудности. И если человек однажды переступает ту нравственную грань, за которой начинается сделка с собственной совестью, если идёт на компромисс с самим собою, — он погиб...

Однако первые шаги Матрены Быстровой к предательству, к той страшной пропасти, в которую она вовлекла и сына, это, скорее, минуты женской слабости. Действительно: муж погиб на фронте, пришло извещение о пропавшем без вести старшем сыне, и вот — отрывается, уходит и последняя надежда — призывают на войну младшего сына. А в последний момент на неё обрушивается паника, страх, ужас станционной бомбёжки. Мыслимо ли перенести все это и без того исстрадавшемуся женскому сердцу? Нет, в первые минуты, тайно укрывая раненого сына, Быстрова вовсе и не помышляла о предательстве. Ею руководило такое понятное, такое естественное материнское желание продлить минуты счастья, отодвинуть хотя на миг, на час, на день момент грустного расставания.

Зато потом, когда пришло душевное успокоение, когда можно было все трезво осмыслить, когда не удалась тайная поездка в горвоенкомат, но когда можно было ещё пойти к людям, объяснить, признаться, нерешительность Быстровых оказалась равносильной предательству; за ней уже скрывалось стремление выжить за счёт других.

Одна из сильнейших сцен картины, когда в сопровождении деревенских соседей в дом к Матрене Быстровой, до смерти перепугав и её, и сына-затворника, приходит офицер

военкомата (эту роль очень тонко и строго сыграл В. Заманский); приходит, чтобы выполнить трудную, но необходимую миссию: сообщить, что её сын Дмитрий Быстров пал смертью храбрых при бомбёжке станции и похоронен в братской могиле (а он в это время трусливо притаился на чердаке, боясь разоблачения).

Трудно вообразить, что творилось в этот миг на душе у Матрены Быстровой!.. Ведь только сейчас осознала ока всю глубину своего страшного падения. Только сейчас, исходя горькими слезами стыда и раскаяния, осознала она свою пожизненную, безвыходную обречённость.

Она не знала ещё тогда, что в будущем ей придётся лгать, изворачиваться, кривить душой, замкнуться в себе, обозлиться на всех окружающих, оскорблять ни в чем не повинных людей — лишь бы только не раскрылась тайна.

Она не знала еще, что такая желанная в прошлом, такая долгожданная, латаемая лишь материнской надеждой встреча со старшим сыном Степаном (артист В. Спиридонов) станет для неё поистине невыносимой, мучительной.

Ничего этого Матрена Быстрова пока ещё не знала. Но в этот страшный миг она поняла, что теперь уже не оправдаться, не искупить своей вины — ни перед светлой памятью погибшего мужа, ни перед старшим сыном, ни перед молчаливым офицером и сопровождавшими его бойцами, ни перед заголосившими из солидарности с ней соседками, ни перед Родиной, ни перед собственной совестью.

Фильм «Трясина» — страстное, яркое, художественно убедительное напоминание о войне будоражит душу, помогает осознать глубину нашей ответственности за всё происходящее вокруг.

В картине много второстепенных эпизодов, персонажей, ситуаций. И всё второстепенное — это фон для раскрытия трагедии Быстровых.

И показ довоенной пырьевской кинокомедии как напоминание о счастливом и далёком времени, и открытие памятника погибшим односельчанам (в списке которых, кстати, и Дмитрий Быстров), и новые скромные послевоенные свадьбы — все говорит о медленном, многотрудном, но бесповоротном возрождении, о торжестве жизни, что в раненных, искалеченных, но непобежденных душах людей снова теплится надежда, мечта. Согретая светлой, неистребимой памятью о павших, жизнь продолжается, жизнь торжествует. Но только не для Матрены и Дмитрия Быстровых. Для них уже нет ни возврата, ни прощения...

Потрясающая по своей символике, проникновенности, изобразительному решению сцена Дня Победы. Внезапно в темноте весенней ночи за вагонным стеклом появляется белый всадник с факелом в руке... Прильнув к окнам, пассажиры в тревоге замирают. Вместе с ними замираем и мы, ожидая чего-то неожиданного, невероятного. Что за сообщение несёт с собой появившийся, как в сказке, вестник?.. О чем спешит предупредить?.. Скорбно-тревожные аккорды музыки до предела усиливают эмоциональное напряжение... Кажется, что в этих нескольких минутах тревожного, томительного ожидания причудливым образом

сконцентрировались все 1418 многострадальных дней войны... И вдруг — неожиданное, как взрыв, — Победа!

И когда седая женщина, склонив голову перед фронтовиком, говорит ему: «Спасибо, солдат, за победу!», твои глаза застилают слезы, понимаешь, что из таких минут складывается счастье восприятия искусства и что такие минуты — самые драгоценные в жизни.

...Прошли годы, Зарубцевались даже самые жестокие раны, нанесённые людям войной. Вот и в жизни Степана Быстрова появилась радость — сын родился. И назвал он его в знак светлой памяти о младшем брате — Дмитрием. ,

Забылись, простились былые обиды. И поделиться радостью Степан едет домой, к матери...

Беспрестанно стучат колеса на стыках рельсов. Мчится, рассекая бескрайние российские просторы, бойкая электричка...

А дома ждут Степана убитая несчастьем мать и обезумевший, навсегда потерявший человеческий облик, младший брат Дмитрий...

Каким жестоким эхом отзовётся скоро проклятая война в душе Степана Быстрова!..

Александр Мальцев

(Мальцев А. Вот она – война! // Кировец. 9.01.1979).

Неоправдавшийся прогноз («Уроки французского»)

Отчетливо помню, с каким упоением читал я рассказ Валентина Распутина "Уроки французского", впервые опубликованный в сентябре 73-го в еженедельнике "Литературная Россия". Рассказ стал настоящим откровением для меня, я подспудно чувствовал, что прикасаюсь к чему-то большому и настоящему. Необычный, увлекательный сюжет, доверительная интонация автора не могли не волновать: за судьбой одного мальчишки вставала судьба целого поколения.

Я принадлежу к более позднему поколению, не застал тех трудностей. Но многое мне близко в этом рассказе. С пятого класса я учился пусть не за пятьдесят, а за шесть километров от дома, но уходить приходилось иногда на целую неделю. И что такое тоска по дому – знаю прекрасно. Полный щемящей хрусти, рассказ этот вместе с тем излучает свет, тепло, оптимизм. Я прочитал рассказ на одном дыхании, ибо и технически написан он превосходно – слог простой, ясный, добротный, каждое слово на своём месте, повествование льётся легко, свободно, как бы само собою.

До сих пор не исчезло ощущение поистине физического удовольствия от процесса чтения. Словом, рассказ "Уроки французского" я отнёс тогда к разряду маленьких литературных шедевров (а, впрочем, и сейчас не изменил это мнения).

Потом были "Живи и помни", "Прощание с Матерой"; началось триумфальное восхождение Распутина на вершину заслуженной славы. О рассказе "Уроки французского" я нигде и ничего не встречал, ни в периодике, ни в специальной литературе. Именно поэтому я стал относится к нему более ревностно; приятно ведь сознавать, что ты сам для себя сделал большое открытие.

Потом появилась граммпластинка - запись рассказа в превосходном исполнении Валерия Золотухина.

...Сообщение о том, что режиссёр Евгений Ташков собирается экранизировать рассказ, воспринял настороженно, внутренне протестуя – «Как экранизировать "Уроки французского"? Да разве это возможно? Разве возможно передать в кино ту пронзительность, искренность, которой пропитана вся ткань рассказа? Да нет, это недостижимо... С такими мыслями ожидал я премьеры фильма, боясь, что дорогой моему сердцу шедевр будет просто испорчен...

Предположения мои не оправдались. Я ошибся. Почаще бы нам так ошибаться! Полностью передать все достоинства литературного произведения на экране невозможно, ибо это совершенно разные вещи - кино и литература. Можно говорить о большем или меньшем соответствии одного другому.

Думается, что в данном случае авторы телефильма достигли главного: они бережно отнеслись к распутинскому рассказу, сохранив его сюжет и тональность; убедительно воспроизвели атмосферу послевоённого времени. И вовсе это не мелочи - скромная причёска учительницы, покрой её платья, трубка врача, чёрный круг динамика, из которого льётся голос незабвенного Нечаева. Все это - приметы времени. И точно передать эти приметы - значит, выразить уважение к истории.

Роль учительницы Лидии Михайловны - дебют актрисы Татьяны Васильевой. Что и говорить, - дебют удачный.

Сильнейшая актёрская работа, на мой взгляд, - роль тёти Нади в исполнении Валентины Талызиной, Несколько коротких эпизодов, а перед нами открывается целая человеческая судьба. Запомнились Вадим Яковлев (дядя Ваня), Олег Голубицкий (директор школы), Галина Яцкина (мать).

Особого разговора, разумеется, заслуживает исполнитель роли Володи Миша Егоров, ибо образ этот, по сути дела, решал всё. Чувствуется профессиональная режиссёрская рука, но, вместе с тем, сколько непосредственности в юном актёре, - в его движениях, манерах, разговоре, в том, как он ест, улыбается, а его красноречивое молчание! А глаза! Уверен: то, что Миша Егоров - воспитанник интерната, имеет решающее значение!

Тревожное и суровое время формировало и закаляло человеческие души, характеры, дети рано становились взрослыми. В этом смысле запомнился эпизод, при котором у меня буквально перехватило дыхание. Когда кончилась картошка, Володя вышел на улицу и ... выхлопал, встряхнул от пыли пустой мешок. Сколько взрослости обнаруживаем мы в этом эпизоде у одиннадцатилетнего мальчика: Казалось бы, это ли должно его сейчас волновать?! Однако мальчик поступил так, а не иначе, у него верные ориентиры в оценке жизненных ценностей. Этому способствовало многое. И в том числе - встреча с учительницей Лидией Михайловной.

Перед премьерой фильма Валентин Григорьевич Распутин сказал: "Самое важное, что мне хотелось выделить в этом рассказе, - это уроки человеческой доброты, уроки, которые оставляют в нашей душе самый глубокий след".

Фильм Евгения Ташкова выразил эту мысль ярко и убедительно. И я очень рад, что прогноз мой не оправдался.

Александр Мальцев

(Мальцев А. Неоправдавшийся прогноз. 20.12.1978).

Память, детство, война («Детский сад»)

Евгений Евтушенко не нуждается в рекомендациях. Общеизвестно его азартное стремление реализовать свои творческие возможности наиболее полно — не только в поэзии, но и в прозе, публицистике, фотографии.

Давние и прочные связи у Евгения Евтушенко и с кинематографом. Он автор сценария художественного фильма «Я — Куба», снятого режиссёром М. Калатозовым и оператором С. Урусевским ещё два десятка лет назад; в фильме С. Кулиша «Взлёт», посвящённом гениальному соотечественнику Циолковскому, Евтушенко успешно исполнил главную роль (для многих это было естественной неожиданностью).

Часто выступает Евтушенко и с критическими статьями по вопросам кино. Его рецензии обычно сочетают в себе аналитическую мысль с публицистическим пафосом.

Понятно, что такая авторская «многоликость» Евтушенко порождает различные отношения к его творческой индивидуальности. Но сообщение о том, что он приступил к съёмкам художественного фильма «Детский сад» в качестве постановщика, помнится, насторожило даже явных его поклонников. В самом дела, как будто давно уже прошли времена дилетантов, мы живём в век высшего профессионализма. А кинорежиссура — одна из наиболее сложных профессий.

Словом, выхода картины «Детский сад» многие (в том числе и автор этих строк) ожидали с горячим зрительским интересом, любопытством, но и с изрядной долей предубеждения. Особенно обострили этот интерес первые отклики в печати — один другого неожиданнее.

И теперь, когда фильм уже не однажды посмотрен, когда есть опыт обсуждения его в киноклубной аудитории, возникает потребность, вопреки предубеждению, решительно присоединиться к числу его сторонников.

Сценарий, навеянный автобиографическими мотивами, режиссура, вдохновенное исполнение эпизодической роли, использование собственных стихов и песен, наконец, закадровый голос — все это Евтушенко. Автор. Однако все эти признаки авторстве так и остались бы формальными признаками, если бы не были выражены Так размашисто и открыто, так по-евтушенковски темпераментно, искренне, страстно.

Трудно назвать другой из фильмов последних лет, где личность автора раскрывалась бы так же полно и многогранно, со всеми его «за» и «нет».

Главное в фильме «Детский сад» не сюжет (хотя он есть: путешествие мальчика из Москвы в Сибирь), не образы центральных персонажей — они как раз несут вспомогательную функцию. Главное — образ Автора. Поэтический образ, отражающий через себя кинематографическими средствами образы Детства, Войны, Памяти.

Фильм насквозь противоречив, как противоречив сам автор. Это естественно. Чтобы отсеять всякие недосказанности, замечу, что далеко не все принимаю в фильме

безоговорочно, кое-что не принимаю вовсе (к примеру, натужный мелодраматизм в сцене медвежьей охоты, фальшивый пафос «цыганского» патриотизма, подмена художественности голой публицистикой, декларативностью в тех эпизодах, когда собственные мысли, выводы автор впрямую вкладывает в уста героев). Примеры можно продолжить, но в принципе это ведь ничего не меняет. Верно сказал один мудрый человек, что судьба художника не может быть ошибкой — воспринимать её надо такой, какая она есть, в не такой, какой «и хотели бы себе представить.

Разительные противоречия фильма ещё и оттого, что создавал его не профессионал, но человек многогранно одарённый, обладающий даром собственного, неординарного видения мира.

Как пригодились Евтушенко его серьёзные занятия фотографией, выработанный вкус к пластике! Какие лица отыскал он для съёмок массовых сцен (ополченцы на улицах Москвы, беженцы на переполненных вокзалах, солдаты на фронтовом концерте). Давно не видели мы в фильмах о войне столь выразительной фактуры обычных человеческих лиц — Они несут с экрана ощущение подлинности, будто кадры старой хроники.

Один из сильнейших фрагментов фильма — эпизод в Ясной Поляне — психологический поединок немецкого офицера и русского пленного во время допроса. Глубокий и тонкий по мысли, внутреннему подтексту, этот эпизод блестящ и по исполнению: лаконичная отточенность диалогов, психологически убедительная игра актёров (нервно-импульсивный К.-М. Брандауэр и внешне сдержанный, но внутренне напряжённый И. Скляр — в точном соответствии со сверхзадачей образов). Здесь Евтушенко проявил себя как тонкий аналитик, знающий природу актёрского творчества, обладающий чувством мизансцены.

Зато в самом сильном (на мой взгляд) эпизоде — эпизоде военной свадьбы в сибирском селе — постановщику потребовалось умение воссоздать эпически масштабные, массовые сцены. И надо отдать должное, они выполнены вдохновенно, взахлёб, на едином дыхании. Ощущением чего-то подлинного, истинно русского, истинно народного повеяло с экране!

И странное дело: вдруг забываешь об экране и уже ощущаешь себя частицей этой силы. И по-новому вдруг ощущаешь старые понятия: Народ, Родина, История...

«Если ты в самом себе не находишь мотивов для радости, ступай в народ, смотри, как он умеет веселиться. Веселись чужим весельем! Есть простые, но сильные радости!» — эти слава П.И. Чайковского вспоминаются здесь не случайно — ведь все эти сцены торжества народного духа показаны в фильме глазами мальчика Жени и его попутчицы Лили, после мучительных испытаний нашедших здесь опору для душевного возрождения.

Поэт по натуре, по природе дарования, Евтушенко сумел а своей картине открыть истинный, глубинный смысл обыденных, привычных явлений. Отсюда его стремление к символической наполненности кадра.

Включение в фильм цитат из старых стихов и песен представляется оправданным и уместным. Цитаты важны здесь не только сами по себе. Важно то, что их читает сем автор. Важно то, как он их читает. Важна интонация. Хорошо знакомый, слегка дрожащий от волнения голос изредка появляется в фильме как своеобразный интонационный камертон. Он не даёт нам сбиться, «потерять волну» восприятия. Эти короткие мгновения становятся самыми проникновенными в фильме.

Евгений Евтушенко создал необычную, во многом экспериментальную киноленту.

При всех своих безусловных «за» и очевидных «против», такие произведения необходимы. Они двигают искусство вперёд .

Александр Мальцев

(Мальцев А. Память, детство, война // Ком. племя. № 17. 9.02.1985).

«В его минуты роковые...» («Холодное лето 53-го»)

Сегодня нас трудно чем-либо удивить. В огромном потоке потрясающих воображение газетных и журнальных публикаций, телевизионных передач и рассекреченных хроникальных материалов порой нелегко ориентироваться.

Но даже в этих условиях, в условиях разбуженного интереса к истории, интереса к документу, подлинному факту выход художественной картины «Холодное лето пятьдесят третьего...» стал ярким, заметным событием.

В чем же главный феномен фильма! В чем его притягательная сила?

Прежде всего — в самом жизненном материале, положенном в основу произведения, в естественном и жадном интересе к недавнему нашему прошлому; прошлому, которое мы заново пытаемся открывать. Неслучайно первоначально картина носила название «Ближняя история».

Но не только новизной материала объясняется повышенный зрительский интерес к фильму. Очень важно, что он построен в форме эмоционального, захватывающего действия. И представляет собой редкое сочетание высокой идеи и яркой зрелищности.

Итак, лето 1953 года. В стране — разгул бандитизма: Лаврентий Берия объявил амнистию уголовникам. Рождённая волей зловещего политического авантюриста в мрачной тишине министерского кабинета эта преднамеренная, коварная акция обернулась трагическими событиями в заброшенном, забытом богом северном селении.

Опьянённая дарованной свободой вооружённая банда устроила здесь безудержный террор, кровавую вакханалию, и неоткуда беспомощным жителям рыбацкой деревушки ждать защиты, не на кого положиться...

Вот только двое политических ссыльных — Лузга (он же Сергей Петрович Басаргин) и Копалыч (Николай Павлович Скоробогатов)... Но их ведь и за людей - то давно уже никто не считает, в том числе и они сами: напрочь утрачена воля и жизни; парализовано чувство достоинства; полное отчаяние: безропотное смирение с судьбой...

Однако именно они, так называемые «враги народа», окажутся способными противостоять насилию. Но не сразу. Как мучителен этот процесс обретения достоинства, осознание того, что ты — Человек, что и ты можешь ещё хоть что-то изменить а этом перевёрнутом, фантасмагорическом мире. Совсем неслучайно один из них — интеллигент Скоробогатов — цитирует тютчевские строки:

«Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые...».

Именно с этого момента, с момента духовного воскрешения героев и начинается кульминационная, решающее фаза фильма. Начинается схватка, вырастающая по законам искусства до обобщённого, извечного столкновения Добра и Зла, Жизни и Смерти.

Противостояние сил обострено до предела. Властно вовлечённый в действие зритель буквально заклинает героев не промахнуться, не ошибиться, не сплоховать! Будто и в самом деле от этих выстрелов с экрана зависит сейчас судьба Отечества, а, значит, и твоя личная судьба. Вот она, возвышающая эмоциональная силе искусства!

Но, созданный по законам приключенческого жанра, не чурающийся расхожего определения «вестерн», фильм вовсе не возвышается над реальностью, не изменяет жизненной правде.

Гибнет инженер Скоробогатов, потому что делом его жизни было строить мосты. А Басаргин побеждает. Но не потому, что супермен (как раз - наоборот!) И не потому, что он романтический герой. Побеждает потому, что профессионал — капитан полковой разведки. Сколько их, таких же вот профессионалов — военных или штатских — потеряла страна а годину мрачного безвременья, диктатуры произвола. Потеряла, обрекая народ на новые неоправданные лишения, жертвы.

Вот и Сергей Басаргин. Герой. Победитель. А как далеко ещё ему до полного обретения достоинства. Да и возможно ли оно после всего пережитого?!

Творчество режиссёра А. Прошкина не имело прежде шумного успеха, хотя он и снял несколько интересных картин. Особый интерес возник к нему лишь после телефильме «Михайло Ломоносов». Сегодня же к нему приходит заслуженная слава.

В «Холодном лете 53-го» режиссёр блестяще использует богатый арсенал выразительных средств. Прежде всего — точный выбор исполнителей. Последнюю свою роль в кино А.Д. Папанов не успел озвучить: за него говорит с экрана актёр Игорь Ефимов. Подлинный папановский голос мы услышим лишь в мемориальном кадре, который появится перед заключительным титром. Черновая синхронная запись, слышен рокот съёмочной камеры. Возникает эффект репортажа. Это так по-человечески трогательно, трепетно! И многозначительно: взятые из контекста роли, обращённые в зал слова заучат как творческое завещание выдающегося артиста.

Единственно верными в своих ролях кажутся и В. Кашпур (капитан рейда), и В. Степанов (милиционер), и Н. Усатова (Немая), и Ю. Кузнецов (начальник фактории).

Но решающим а успехе фильма стал выбор исполнителя главной роли. Валерий Приёмыхов — актёр собственной темы, скрытого, но взрывного темперамента. Его герои по-мужски надёжны, основательны, независимы. Как и многие его персонажи, этот артист обладает большим внутренним запасом: его присутствие на экране всегда значительно больше того, что он непосредственно изображает. А в этой роли очень кстати пришлись внешние фактурные данные: худая фигура, аскетическое лицо.

Фильм отличает добротное изобразительное решения (оператор Б. Брожовский, художник В. Филиппов). Скромные выразительные средства, никаких нарочитых эффектов, всё подчинено конкретной цели: воссоздать не только нравственную, но и физическую атмосферу поистине холодного лета.

Мастерство режиссёра проявляется и в том, что удачно используется в фильме выразительная роль детали. Нечаянно обронила неловкая старуха адресованную милиционеру записку с предупреждением о засаде — ждать беды. И действительно: когда Манков небрежно наступает сапогом на этот кричащий клочок бумаги, становится ясно, что этим он подписывает себе смертный приговор.

Ещё пример. Когда закончится перестрелка, мы заметим, что главарь банды (артист В. Головин) не убит, а ранен. Это оседает а памяти и к финалу фильма отзовётся особенно страшной жертвой — гибелью юной девушки Саши (артистка З. Буряк). Образ её — порождение самой природы, воплощение всего самого здорового, естественного, чистого. А гибель её — крушение последних надежд.

Музыкальным лейтмотивом фильма стала очень популярная в своё время песня М. Блантера и М. Исаковского «Летят перелетные птицы». Несущая в себе глубокое эмоциональное чувство Родины, эта песня появится в фильме трижды, принося каждый раз дополнительное интонационное содержание.

Интонацию раздумья придаёт картине и многоступенчатый, многовариантный финал: неоднократно возникает желание поставить а действии точку, а авторская мысль все продолжается и продолжается, обретая новые акценты.

А заканчивается картина на пронзительной ноте. Всего лишь две трагические судьбы, а за ними — тысячи и тысячи неправедно осуждённых. Щемящее чувство несуществующей вины не даёт душевного успокоения.

Помните, у Твардовского: «Я знаю, никакой моей вины…»

А Тенгиз Абуладзе дал этому чувству иное определение. И вынес его а заглавие своего дивного фильма — «Покаяние».

Александр Мальцев

(Мальцев А. «В его минуты роковые…» // Кировец. № 113. 11.06.1988).

Принимать или не принимать? («Вестсайдская история»)

Сопоставим такие факты: фильм «Вестсайдская история», созданный около 20 лет назад и ставший уже классикой американского кинематографа, получил а своё время рекордное количество «Оскаров» — американская академия искусства вручила его создателям 10 золотых статуэток — высших творческих наград Голливуда. Поистине триумфальным было шествие «Вестсайдской истории» по экранам мира...

На прошлой неделе «Вестсайдская история» демонстрировалась в кинотеатре «Восток»... при полупустом зале. Многие зрители уходили, не дождавшись и середины сеанса.

Итак, факты явно противоречивые. В чем же причина? Проще всего было бы сослаться на «периферийность» зрительского вкуса, на выводы социологов о том, что расхождение между прокатным успехом фильма и его признанием в профессиональной среде стало едва ли не нормой.

Ну, а что же дальше? Проблема все равно остаётся открытой, нерешенной. Как же отыскать хотя бы подступы к её решению?

...Вообразим себе на минуту диалог двух собеседников:

— Мне не понравилось в «Вестсайдской истории» то, что герои вдруг неожиданно начинают петь, танцевать. Это как-то неестественно для фильма.

— Простите, но в опере, оперетте вы допускаете такое. А «Вестсайдская история» — фильм особого жанра. Это киномюзикл; у него свои особенности, свои условности. Надо просто принять эти условности, подчиниться им, и тогда вы оказываетесь во власти искусства. Вспомните, сколько в фильме вокальных и хореографических номеров! Сами по себе они блестящи, виртуозны, высокопрофессиональны. Их можно воспринимать как самостоятельные концертные номера. Но в том-то все и дело, что танец и вокал по законам мюзикла выполняют важнейшую функцию: радость, гнев, отчаяние...

— И всё-таки для нас это несколько необычно...

— Это другое дело. И есть этому объяснение. В нашем кинематографе мюзикл неразвит, непопулярен. Мы к нему не привыкли. И непривычное принимаем за недоступное или чужеродное.

«Вестсайдская история» — классический пример киномюзикла. Не напрасно постановщик танцев Джером Роббинс в титрах значится как сорежиссёр.

— Хорошо, убедили. Но вот лирические, любовные сцены, на мой взгляд, слишком приторны, «театральны».

— Будем великодушны... Во-первых, в фильме показано иное общество, а, значит, — иные нравы. Во-вторых, это иной кинематограф, со своими характерными особенностями, приёмами, И в-третьих, фильму уже почти двадцать лет! Многое изменилось за эти годы, в том числе и в приёмах актёрской игры. Вспомните: то, над чем плакал театральный или кинозритель двадцать лет назад, сейчас иногда вызывает улыбку, а то и насмешку.

— Фильм порой утомителен, порой мало света, преобладают тёмные тона. Что это: особое художественное решение?

— Нет. Этот упрёк нельзя относить к самому фильму. Это просто плохая копия, что, увы, не редкость.

— А вот титры, в которых давался перевод на русский язык звучащих с экрана песен, я думаю, были совсем не обязательны.

— В этом, пожалуй, можно согласиться с Вами. Все песни в фильме лирического плана: их тексты не несут смысловой нагрузки.

—Что, кроме песен и танцев, в нем выдающегося?

— Во-первых, общая пластическая выразительность. Вспомните, как решена сцена ночного поединка между «акулами» и «смерчами». Не просто заурядная уличная потасовка, а настоящее хореографическое действо: головокружительный ритм, чёткая слаженность движений. Как это ни странно звучит, но драка эта выглядит потрясающе красиво. Способствуют этому операторские решения: быстрая смена точек съёмки, искусное владение цветом и светом. Выразительные лица актёров, яркие костюмы довершают впечатление. И, наконец, самое главное — социальная направленность картины. Через историю трагической любви двух молодых людей средствами так называемого лёгкого жанра авторы фильма раскрыли кричащие противоречия американского общества.

На этом позволим себе прервать воображаемый диалог. Путь к истине лежит через столкновения не двух и не трёх, а множества мнений. Только коллективный опыт, коллективное обсуждение помогут разрешить возникающие сомнения, противоречия. Но такое возможно уже не на газетной полосе, а в киноклубе...

Александр Мальцев

(Мальцев А. Принимать или не принимать? 1980).

В защиту человека («Цена риска»)

«Нашли, что обсуждать», — сердито бросила раздражённая посетительница клуба «Встреча» после просмотре фильма «Цена риска» и, не оставшись на обсуждение, демонстративно покинула зал.

Жаль, что не было возможности возразить ей. Жаль, потому что неизвестно, чего больше в такой позиции — высокомерного снобизма или элементарного недопонимания.

Именно такие произведения, как фильм французского режиссёра Ива Буассе «Цена риска», требуют особого к себе отношения. Такие ленты как раз и надо обсуждать, к ним немыслим поверхностный, однозначный подход.

Почему? Потому что всякое произведение зарубежного автора неизбежно несёт на себе отпечаток иной морали, иной идеологии, иной оценки ценностей. И истинные намерения автора нам, воспитанным в совершенно других условиях, понять подчас очень непросто: не всегда они лежат на поверхности.

Впрочем, лучше всего об этом сказал в одном интервью сам Ив Буассе: «Драма французского кино в том, что его делают дети буржуазии, которые привносят в него свои классовые интересы. Подлинную жизнь они не знают и не хотят знать. Их герои — это плод вымысла. Я тоже многого не знаю. Но журналистский опыт позволяет мне видеть то, мимо чего проходят другие».

В самом деле, много ли вы последнее время вы видели французских картин, в которых бы хоть в какой-то мере затрагивались серьёзные социальные проблемы?.. «Цена риска» — неожиданное, интересное исключение: за внешним антуражем приключенческой ленты (динамические погони, выстрелы, убийства) раскрывается глубокое социальное содержание, пульсирует напряженная мысль, направляемая растревоженной совестью художника.

При обсуждении картины на заседании киноклуба была высказана мысль о том, что определённая часть зрителей (особенно молодёжь, подростки) воспримет из фильма «не то, что надо». А именно: жестокость, насилие, повадки наёмных убийц окажутся предметом для подражания. И хотя эта точка зрения не нашла единодушной поддержки, заметим, что основания для неё, увы, есть: не всегда ещё готов юный зритель к верной оценке фильмов, несущих в своей основе гуманистический пафос.

Сюжет картины прост и необычен. Телевизионная игра, по условиям которой любой доброволец-смельчак может получить огромное вознаграждение, если сумеет на глазах у миллионов телезрителей уйти от вооруженных преследователей. Своеобразный кровавый спектакль «и натуре». Главный герой фильма Франсуа Жакмар (он безработный, и рисковать жизнью его заставляет нужда) сумел выдержать это жестокое испытание. Но, оказавшись, по сути дела, победителем, он терпит горькое поражение: узнав, что передача от начала до конца подстроена (а он рассчитывал на честную игру), Жакмар публично разоблачает телекомпанию. Но автор телепередачи мадам Лоране так же публично объявляет его ...сумасшедшим. Под аплодисменты зрителей Жакмара увозят в

психиатрическую больницу. Зло торжествует. Торжествует в облике обаятельной женщины. И оттого эта победа становится особенно мерзкой...

Фильм снят по повести американского писателя-фантаста Роберта Шекли. Повесть была написана более двадцати лет назад, а ситуация, в ней описанная, представлялась тогда выдуманной, фантастической, условной. Прошедшие годы вплотную сблизили фантастику с реальностью. И авторы фильма уже убедительно внушают мысль о том, что если подобного пока еще не было в действительности, то оно вполне возможно. Таков горький вывод фильма, его суровый предостерегающий крик.

Режиссер фильма Ив Буассе сумел воплотить материал книги в форме динамичного, увлекательного кинозрелища и дать при этом социальный срез общества современного «свободного мира». С одной стороны — безработный, доведенный до отчаяния, с другой — телекомпания, воплощающая собой гигантскую машину подавления всего человеческого в человеке. Третий социальный слой — современные обыватели. Это и оболваненная «массовой культурой» публика: ей почти все равно, кому аплодировать — убийцам или их жертве. Это и сами убийцы, хладнокровно преследующие затравленного жизнью собрата. Они идут на это не по злой воле тирана, как гладиаторы в Древнем Риме. Ими движет жажда наживы, а то и просто сенсация.

Но самая яркая фигура в фильме — ведущий телепрограммы Малер, личность воистину чудовищная, подвергающая сомнению мысль о несовместимости гения и злодейства. Малер дьявольски талантлив в своем мракобесии и поэтому особенно страшен. Исключительно колоритен в этой роли актёр М. Пикколи. но надо отдать должное дублеру, советскому актеру А. Карапетяну — богатство его голосовых интонаций во многом способствует раскрытию сущности этого лицедея.

Снять такой фильм за рубежом непросто даже прогрессивному художнику с четкой мировоззренческой позицией. Нужна гражданская смелость, а главное — способность выдержать жестокую конкуренцию, противостоять засилью массовой кинопродукции, в основе которой не защита, а намеренное унижение человеческого достоинства (разнузданная порнография, фильмы ужасов и т.д.). Блестящий образец подобной «индустрии развлечений» как раз и представляет показанное в фильме гнуснейшее по своим целям и средствам телевизионное шоу.

«У меня есть свои представления об окружающем мире и его политическом климате. Мне очень хочется вложить их в свои фильмы. Тем более, что я вижу осторожность большей части французских режиссеров в этом направлении», — говорил Ив Буассе.

Вот почему такие фильмы, как «Цена риска», редко появляются на наших экранах. Вот почему они, безусловно, заслуживают пристального интереса и внимания.

Александр Мальцев

(Мальцев А. В защиту человека // Кировец. 25.01.1985).

Не предавать забвению
(Документальный фильм Антона Погребного «Последние свидетели»)

Фото Ирины Дегтярёвой

10 мая, после того как накануне отгремели торжественные салюты в честь Дня Победы и состоялось шествие «Бессмертного полка», в вечернем эфире телеканала «Культура» был показан документальный фильм «Последние свидетели» - производство киновидеостудии «Вятка» (автор сценария Ольга Самсонова, режиссёр и оператор Антон Погребной).

Один из главных героев фильма - независимый корреспондент, член Кировского историко-краеведческого клуба «Мир» Денис Николаевич Борисов. В титрах он обозначен как автор проекта «Последние свидетели войны». Одержимый благородной миссией сохранения исторической памяти, он ездит по области и записывает воспоминания участников войны. Сидя за рулём автомобиля, ведёт свой неторопливый монолог (замечу в скобках, что это удачный режиссёрский приём: мотив дороги всегда располагает к сокровенным размышлениям).

«О войне лучше не знать, но о войне нужно помнить, - утверждает он, - пройдёт ещё три - четыре - пять лет и из них никого не останется». А в области 39 районов. И хочется везде побывать. Вот и мчится машина без устали, навстречу ветру и снегопаду, на встречу к новым героям. И каждая такая встреча уникальна, неповторима и отнюдь не легка: случалось иногда беседовать по пять – шесть часов. Это особый дар - найти подход, доверительный тон, расположить к себе собеседника.

И вот перед нами восемь человеческих судеб, восемь опалённых войной биографий. У каждого из героев фильма «свой тайный личный мир», как писал когда-то известный поэт.

Самое удивительное, что выносишь из фильма - это глубина памяти, которую хранит каждый из них. Ведь события, о которых они ведут исповедь с экрана, отстоят от нас на восемь, а то и более десятилетий: это 1941-1944 годы. И ещё потрясающее наблюдение: ясный ум и внятность высказываний. Притом, что всем им уже под 100!.. Да что там: Виктории Валерьяновне Жуйковой из Кирово-Чепецка уже больше: 2 марта нынешнего года 100-летний её юбилей был торжественно отмечен с участием представителей Совета ветеранов и руководства города. Но этот эпизод не успел войти в фильм, потому что съёмки его закончились ещё в прошлом году.

Виктория Валерьяновна была медсестрой эвакуационного отделения Томского госпиталя. Вся самая тяжёлая и грязная работа легла на хрупкие плечи и нежные руки таких же, как она, молоденьких девчушек. «Это был непосильный труд», делится она. Однажды во время её дежурства приказали увезти на тележке очередного умершего в морг. А там – огромный зал и в полумраке ярусы трупов. Это было пострашнее фронта. Зато жалоб от раненых она не слышала, не помнит. Значит, терпели. Запомнила лозунги: Всё для Победы! Враг будет разбит! Может быть, это и спасало!..

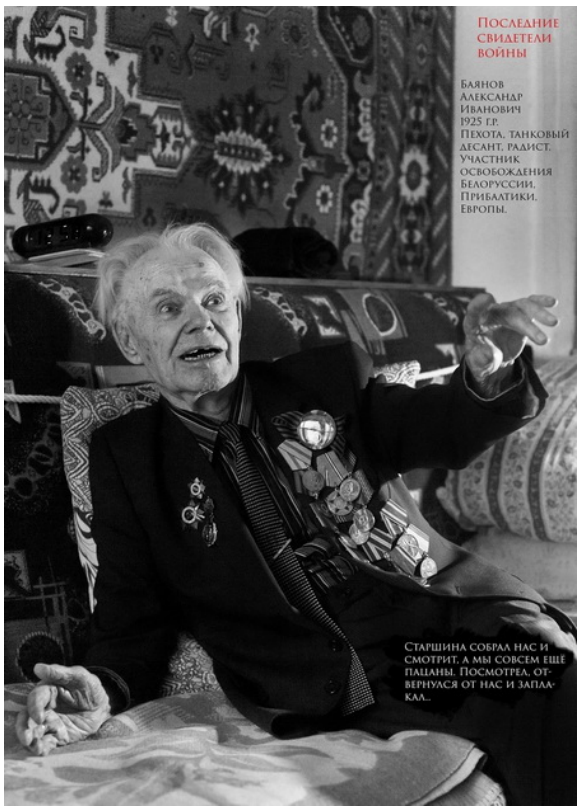

Фото Дениса Борисова

Ещё один житель Кирово-Чепецка – Александр Иванович Баянов. Автоматчик танкового десанта. Родился в Сибири. Семья пережила раскулачивание и высылку. Хлебнуть довелось всякого. На фронт ушёл, когда не было ему и восемнадцати. Ушёл в лаптях. Потом уже, в Свердловске обули - дали обмотки и ботинки. А после первого боя поживился сапогами с убитого фрица. Рассказывает о бое сквозь слёзы. Восемь бойцов было в экипаже танкового десанта. Осталось двое, и оба покалечены. Но Александр Иванович оптимист. Наделён чувством юмора. Уверено занимается на домашнем тренажёре. В свои 96 выглядит молодцом. Жизнелюб!

Фото Дениса Борисова

* * *

Юрий Степанович Квятковский. Стрелок автоматчик. Начинал воинскую службу восемнадцатилетним в конце 1942 года – защищали северную окраину Сталинграда.

Слушать рассказ этого человека – огромное удовольствие. Как выразительно и образно выстроен его монолог! Как уверенно владеет он искусством рассказчика:

Страшный мороз. Самолёты висели над Волгой.

И вдруг земля затряслась, наши начали прорыв - Сталинградское наступление!

Для Гитлера – траур. Для нас – ликование!

После Сталинграда – Полтавская область.

Полтава вся была сожжена. Ландшафт как на Луне. Печи – как памятники. Колодцы отравлены. Людей всех угнали.

Когда же часть перебросили под Днепропетровск, Юрию Степановичу выпал маленький отпуск, и он решил навестить бабушку и деда, которые жили неподалёку.

Стучится в дом – не пускают. Умоляет: это я, Юра, ваш внук – не верят. Открыли дверь – не узнают.

Лишь когда он увидел в избе табуретку, в которую ещё ребёнком вколачивал гвоздики, и доверительно сказал бабушке: а табуреточка то жива, тогда только произошло узнавание.

Воистину – сюжет для небольшого рассказа. И название готово – «Табуретка»!

* * *

Михаил Николаевич Сусоров. Военфельдшер. Уверенно играет на гармошке и замечательно при этом поёт. Жалуется только: зрение стало подводить.

Самое памятное событие войны – приезд матери к нему в часть в 1944 году. Три дня у него погостила. Привезла гостинцев – домашних лепёшек. За два дня их и съели.

Случалось и такое на войне…

Фото Дениса Борисова

* * *

Валентина Ивановна Шкода. Санинструктор. На фронте оказалась после окончания курсов медсестёр.

… Образы войны выплывают из прошлого как неизъяснимые видения.

Смоленск… Весь город в огне. Но вот среди пепелища сиротливо, одиноко стоит пианино… А кругом – никого. Неподалёку – рельс, воткнутый торцом в землю. «Рельса в небо смотрит», - говорит Валентина Ивановна. Какая же сила вдавила его?.. Торчит, словно орудийный ствол… Яма с водой. А вода розовая. Скорее всего, от крови… Над поверхностью воды едва выступают согнутая в колене нога и макушка головы… Кто он? Чей? Откуда? Русский? Немец? Страшные, жуткие картины. Символы войны. Они приходят и приходят через десятилетия как осколки памяти…

* * *

Своя память, свои выстраданные воспоминания у жителей блокадного Ленинграда Тамары Ивановны Кармазиной и Павла Ивановича Петрова…

Блокадная тема находит продолжение и развитие, когда в сюжетные рамки фильма органично входит репортаж с митинга, посвящённого очередной годовщине прорыва блокады.

Ничто не забыто!..

* * *

Невозможно без волнения слушать воспоминания Виктора Петровича Шарко - бывшего узника концлагеря «Маутхаузен».

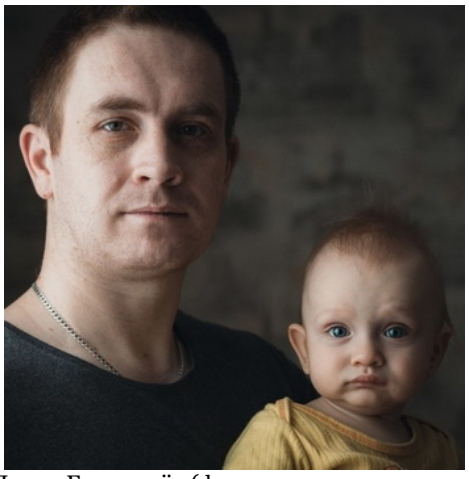
Цифры, которые он приводит, ошеломляют. 35 тысяч литров крови забрали немцы от детей. А угнано детей в лагеря было 2,5 миллиона. Осталось в живых едва ли десятая часть.

Можно ли это когда-нибудь забыть?..

* * *

Поддержкой и опорой во всём стала для Дениса Борисова супруга его Анна. Она искренне озабочена обстоятельствами его дела, вникает в проблемы, проявляет сердечное участие. Говоря о фронтовиках, - героях фильма со знанием дела замечает: «Им не хватает внимания. Они очень одиноки». И добавляет: «Он для них как внук».

Как внук… Дорогое признание! Вот и фотографию родного деда Денис хранит как реликвию. Более того, есть в фильме параллельная сюжетная линия: открытие фотовыставки. Снимки для неё тоже принадлежат Денису. Он сам и оформляет, формирует выставку – кропотливо, бережно. «Моя идея, мне и воплощать», - признаётся он.

Денис Богатырёв (фото из личного архива)

Выставка являет собою смысловой и эстетический венец фильма – «Последние свидетели войны». Лица… Нескончаемая вереница лиц в чёрно-белом изображении. Словно не будет им конца, как нет предела в сбережении народной памяти.

Строго продуман и выстроен событийный ряд фильма, выверены сюжетные ходы - миссия сценариста Ольги Самсоновой. Любой эпизод кинокартины, любые изменения и движения в кадре, смена планов, подбор освещения, звуковое сопровождение - за всем этим незримое присутствие оператора и режиссёра. В данном случае они в едином лице - Антон Погребной. Погребной младший.

Антон Погребной (фото из личного архива)

Сложился удачный тандем двух молодых творческих личностей: инициатор воплощаемого проекта Денис Борисов и руководитель съёмочного процесса, режиссёр Антон Погребной. Молодые люди адресуют своё творческое приношение уходящему поколению. И в этом - сокровенный смысл и высокое достоинство фильма.

Александр Мальцев

«Есть чувство правды в сердце человека…»
Размышления о сериале А. Погребного «Лёшкин луг»

От редакции: В конце января в библиотеке имени Н. Островского состоялась встреча с известным режиссёром Кировского телевидения Алексеем Погребным, на которой был показан последний фильм сериала «Лёшкин луг». Затем состоялось зрительское обсуждение картины, которая никого не оставила равнодушным. Предлагаем вашему вниманию размышления А. Мальцева о сериале А. Погребного «Лёшкин луг».

Фото Александра Голышева

Алексей Погребной завершил недавно главный труд своей жизни. Начатый двадцать лет назад как рядовая милицейская хроника документальный сериал «Лёшкин луг» к финалу своему поднялся до уровня трагедии - да позволительно будет осторожно употребить здесь эту эстетическую категорию, относимую обычно к временам античности и средневековья.

На самом деле, налицо все характерные признаки трагического: а) глобальность конфликта, б) неизбежность гибели героя; в) катарсис.

Трагедийное начало обусловлено здесь самой эпохой. Рубеж столетий. Период коренной ломки самих основ существования. Крушение старого мира и мучительные попытки жить по-новому. Смутное время, полное трагизма, породило трагические характеры и конфликты.

Двадцать лет продолжалась работа над телероманом. В сущности, это ведь целая жизнь. История зарождения, становления и краха фермерского хозяйства на примере отдельно взятой семьи из Вятской глубинки. Уникальный социально-экономический эксперимент. И уникальный пример многолетнего творческого наблюдения и исследования жизни одной семьи. Двадцать лет скрупулёзной работы. Двенадцать серий. Документ времени и факт искусства. Событие в культурной жизни страны.

Истекшее двадцатилетие, безусловно, самый плодотворный, звёздный и потому самый значимый период в творческой биографии Алексея Погребного. «Лёшкин луг» принёс ему известность, признание, первую Государственную премию. В эти годы, наряду со съёмками сериала, одна за другой выходили другие его картины, отмеченные призами и наградами всевозможных форумов и фестивалей. Их десятки. Самые знаменитые из них: «Извините, что живу» (вторая Государственная премия), «Задворки» («Окраина»), «Счастливчик», «Две жизни Ясабуро Хачия», «Железный Генрих», «Деревенский фотограф», «Нежный жанр».

В эти годы обретал силу авторский голос, рос авторитет в профессиональной среде, сформировался и утвердился художественный феномен - кинематограф Алексея Погребного. Это воистину авторское кино - когда сценарист, режиссёр и рассказчик - комментатор в едином лице.

Это неустанный и плодотворный поиск героя. Персонажами его картин становились люди незнаменитые, незаметные, а иногда и попросту отверженные. Но удивительное дело: что ни герой, то открытие, что ни биография - то незаурядная судьба. Иных уж нет. Это и деревенский фотограф Николай Зыков, и инвалид с детства Вера Казакова, и «спартанец» Борис Мошонкин. Их нет, но они жили рядом с нами. И благодаря фильмам Погребного они остались в истории, остались в нашей памяти. И обогатили и расширили наши знания о Человеке. Кинематограф Алексея Погребного - это всегда ясность изложения сюжета, внятность художественного высказывания, изобразительная насыщенность кадра, дыхание живой природы на экране.

Фото Николая Зыкова, героя документального фильма «Деревенский фотограф»

Отдельного разговора заслуживает музыкальное, звуковое решение фильмов. Способы его разнообразны. Во-первых, это звуки живой природы, голоса птиц, животных. Во-вторых, многие герои владеют музыкальными инструментами. И потому гитара, балалайка, гармонь, аккордеон - важнейшие атрибуты экранного действия, не случайно оказываются в кадре. А некоторые из героев ещё и замечательно поют с экрана.

Наконец, в-третьих, прямое использование известных песенных мотивов и образцов музыкальной классики, что непременно пробуждает эмоциональную память зрителя, его эстетический опыт.

Вот лишь один характерный пример (из фильма «Деревенский фотограф»). Раннее сельское утро. Рассвет. Лучи восходящего солнца настойчиво проникают сквозь щели в прохладный полумрак деревенского хлева. Естественные бытовые звуки, шорохи. Мычание коровы. Упругий звон молочных струй о дно подойника. И невесть откуда, будто с небес, льётся... Моцарт! Волнующие мгновения! Неожиданный звукозрительный синтез. Контрапункт высокой музыкальной темы и бытового видеоряда - не самоцель, а органичный творческий ход в постижении красоты и полноты бытия. Гармония высокого и приземлённого. И в природе, и в душе человеческой.

Решительно отвергнув застарелую практику именовать художественным только кино игровое, заметим, что документальное кино Алексея Погребного - кино художественное. Отбор материала, добротная сценарная основа, убедительные монтажные построения, свободное оперирование категориями пространства и времени, лирические отступления, наконец, проникновенная авторская интонация - всё свидетельствует о том, что с экрана документального фильма предстаёт художественно преображённая реальность. Эстетика документальности вмещает в себя понятие «художественный образ». Образ героя. Образ события. Скажем и больше, перефразируя известную строчку Бориса Пастернака: «И образ мира, в кадре явленный».

* * *

«Лёшкин луг» - не имеющая аналогов кинолетопись бурного противоречивого времени, эпохи глобальных перемен. Однако сам постановщик не раз заявлял, что историко-экономические проблемы его мало интересуют. А вот человек в сложных обстоятельствах, в моменты выбора - другое дело.

Да, бесспорно, пристальный интерес к человеку, способность автора в житейском и будничном выявить некие глубинные смыслы человеческого существования (экзистенцию!) - всегда были характерны для Погребного. Но! Что же делать, сама жизнь диктовала условия, влекла за собой, предлагая все новые и новые сюжеты, проблемы, конфликты. Отправляясь со съёмочной группой летом 1990 года в отдалённую сельскую глубинку, где, согласно рапорту капитана милиции Кощеева, назревал серьёзный «земельный» конфликт - конфликт между колхозниками и новоявленным фермерским хозяйством, вряд ли предполагал режиссёр, на какую дорогу художественных обобщений выведет его судьба, какие творческие горизонты откроются перед ним.

Всё смешалось в доме Орловских. Крепко и надолго. И потому Лёшкин луг стал полем боя, а внутренние семейные неурядицы, то вспыхивая, то угасая, становились испытанием для всего семейства. «Лёшкин луг» - это художественный анализ времени, сгусток проблем социальных и страстей человеческих. Это наглядный материал для серьёзных исследований - историкам, социологам, искусствоведам.

Итак, на волне провозглашённых реформ семья Орловских из Слободского района Кировской области вознамерилась создать фермерское хозяйство. Новое для современной России дело. Чтобы был хутор - отдельное крестьянское поселение. Чтобы формировался и креп новый уклад жизни: исполненный поэзии нелёгкий труд на земле, независимость, самостоятельность, ответственность. Чтобы возродившееся чувство хозяина передавалось по наследству. Потому и название фермерскому хозяйству определили соответствующее - «Наследник». Радужные мечты. Большие планы. Благие намерения.

О том, что из этого получилось, а правильнее сказать не получилось, и рассказывает кинороман.

Большое удовольствие отсмотреть сериал сразу, целиком, в динамике. Проследить, как на твоих глазах вырастают и взрослеют дети Орловских: сын Алексей, дочери Надежда и Татьяна, как с ранних лет вместе с родителями участвуют в общем деле, как сами потом становятся родителями.

Необозримая панорама жизни предстаёт с экрана. Местом действия становятся пойменный луг и приусадебный участок, коридоры казённых учреждений и тюремные помещения, зал судебных заседаний и больничная палата, железнодорожный вокзал и

церковь в день обряда венчания. Наконец, городская квартира. Квартира, которую Орловские купили в рассрочку: дом в лесу, а в городе - «дача», «окно в Европу».

Важно при этом отметить, как из разрозненных фрагментов собирается экранная картина реальности. Шумная городская дискотека монтируется с грязной работой в деревенском коровнике, гламур - с навозом. Протокольный текст судебного решения - с мычанием коровы. Подобные монтажные сопоставления высекают искры ассоциаций, рождают новые смыслы и настроения.

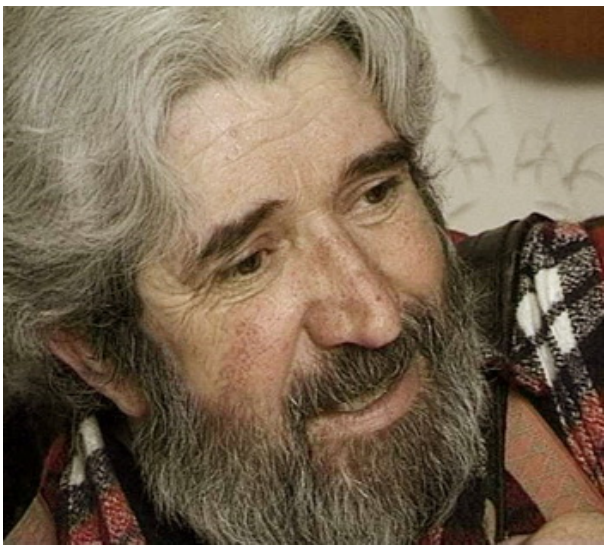
Если бы знали супруги Орловские, затевая серьёзное дело, какие мытарства предстоят им, какие унижения, обиды и разочарования подстерегают. Неодолимые препятствия встали на их пути: людская зависть, косность, чиновничья непробиваемость. Скандалы, клевета, прямые стычки с милицией, поджоги имущества, заключение в тюрьму главы семейства - воистину шекспировские страсти разгорались при решении крестьянского вопроса. Дело дошло до Москвы. Многочисленные судебные разбирательства завершились оправдательным приговором Верховного Суда. Но какой ценой далась эта победа!

А вот постоянные проблемы и заботы внутри семейного круга никаким судебным инстанциям неподвластны. «Лада-то в семье нет» - не раз сокрушается с экрана хозяйка семьи Раиса Никифоровна. Что ж, обычное, привычное дело: взрослеющие дети, у каждого свой нрав, свои претензии на лидерство и независимость, своя личная жизнь, наконец: влюблённости и расставания, женитьбы и разводы. Извечные проблемы поколений, извечные столкновения интересов, когда люди заняты одним общим делом. И самое поразительное в этой хронике семейной жизни - незримое присутствие кинокамеры. Словно и впрямь снято все тайно, скрытой камерой.

Степень доверия автору столь велика, что герои не стесняются показаться неправыми и некрасивыми, грубо браниться, проливать неподдельные слёзы. Или, напротив, поведать автору (а значит, и зрителю!) о самом сокровенном. Так, Раиса Никифоровна, будто на исповеди, рассказывает о судьбоносном событии в жизни - случайном знакомстве с будущим мужем своим Александром на железнодорожном вокзале. Заветное место их первой встречи стало для обоих столь дорогим, что они не раз приносили туда цветы!

Умение расположить к себе героев, добиться их полного раскрепощения - важнейшее условие и залог успеха, творческое кредо режиссёра Погребного. Он и сам не раз появляется в кадре. Но не затем, чтобы что-то вещать с экрана. Появляется как свой среди своих - «дядя Леша».

А вот закадровый голос автора - ещё один фирменный знак в художественной палитре сериала «Лёшкин луг». Каждый раз, начиная со второго фильма, автор вводит зрителя в курс событий, а главное - задаёт интонацию. Проникновенная интонация, как эмоциональный камертон, располагает к общению, порождает зрительское доверие. Доверие героев и доверие зрителей - это двуединство, быть может, и определяет авторское начало в фильмах А. Погребного.

Центральный герой сериала, его стержень, безусловно, глава семейства Орловских Александр Леонидович. Уроженец Подмосковья. Выразительная внешность. Натура мощная, горячая, но толерантная. Автор не идеализирует своего героя. Герой сам заявляет о себе: «Чужого не возьму, но и своего не дам!» Философ. Мозговой центр, вдохновитель и организатор затеянного дела. Не командует, а царит в семье, сглаживает, гасит возникающие конфликты. Вдумчивый, основательный, мудрый, во всем, пытается «дойти до самой сути». Грамотна и выразительна его речь. Среди других заметно выделяется неместным говором. Его импровизированные монологи - сплошные афоризмы. Постоянно цитирует Библию и литературных классиков. С карандашом в руках штудирует Конституцию в поисках правды. А его письмо сыну из тюрьмы, будто из-под пера литератора: «Твори мир и лад. Если мы не сможем стерпеть недостатки друг друга, нас раздавят...»

Однако этот незаурядный человек не смог реализовать себя. В этом его глубокая драма. И трагизм времени.

* * *

Существенное значение в изобразительном строе картины имеют пейзаж и предметный мир, выразительная сила среды, выразительная роль детали. Живописные окрестности, смена времён года, добрососедство братьев наших меньших - ничего случайного на экране. Всевозможные лирические вкрапления - как эстетическая терапия в минуты острых драматических коллизий.

И чуткий зритель благодарно отзовётся на россыпи запечатлённых лирических мгновений. Из которых и складывается полноценная картина жизни. Случается, что по нескольким выразительным фрагментам можно проследить биографию человека, движение самой жизни. Вот сквозь пелену дождя и оконное стекло деревенского дома мы видим, как девочка-подросток расчёсывает свои волосы. Это Надя - старшая из дочерей Орловских. Через несколько лет мы увидим её на сцене филармонии. Повзрослевшая девушка вдохновенно исполняет «Уральскую рябинушку», а из-за кулис за ней трепетно наблюдает младшая сестра Татьяна.

Пройдёт ещё несколько лет, и в последнем фильме сериала Надежда предстанет в самом, быть может, сильном по эмоциональному воздействию эпизоде. Она приходит к тенистому омуту. К месту трагической гибели мужа. Свершая ритуал поминовения-прощания, бросает в воду розы и предаётся безутешному горю.

Этот сложнейший в психологическом смысле эпизод режиссёр и оператор снимают безукоризненно точно, деликатно и достойно. Эпизод простых и сильных чувств обретает характер маленького реквиема - столь велико очищающее воздействие зрительского сострадания.

Итак, три эпизода с участием одной героини, а за ними целая судьба.

* * *

Каждый фильм сериала носит отдельное выразительное и точное название. К примеру: «Иголка в стоге сена», «Судные дни», «Крестьянский крест». И каждый фильм, обладая собственной композиционной завершённостью, всякий раз предполагал продолжение, оставляя неразрешенной интригу: что же будет дальше? Ответы давала уже сама жизнь. А съёмочная группа, оставаясь бесстрастным наблюдателем, тем не менее, становилась адвокатом, носителем справедливости и правды.

Заключительный фильм - «Последнее свидание» - самый насыщенный и напряжённый по драматизму событий, самый цельный. Художественный венец цикла. Окончательная точка. «Последнее свидание» - это прощание. Прощание с хутором. Прощание с крестьянским миром. Прощание с героем.

«Метод жизни хочу сохранить. И оставить на земле крестьян» - так заявлял ещё в первом фильме воинствующий мечтатель Александр Орловский. А в финале, через двадцать лет, он же горестно констатирует: «Не свершилась форма хозяйствования хуторского». Не сбылось. Не сложилось.

«Как и другие российские фермеры, они оказались заложниками непродуманных реформ» - сокрушенно комментирует автор итоги прожитого с героями двадцатилетия. Заложники реформ…

Вот они сидят в обнимку - двое мужчин. Орловские: отец и сын. Быть может, впервые в жизни так искренне, по-мужски скупо они признаются друг другу в любви. Старший - болезненный, с потухшим взглядом - не скрывает гордости, что после него остаётся Алёшка. А младший при этом не в силах сдержать своих слёз.

Когда же в титрах появится надпись, что съёмка проведена за несколько часов до смерти отца, этот эпизод обретает трагедийное звучание. Любовь и смерть - рядом. Провидческое прощание…

Отец и сын. Этот вечный сюжет искусства всех времён и народов в небольшом эпизоде документального фильма потрясает глубиной мысли и выразительной простотой. И каждый вынесет из него своё. Ведь все мы, в сущности, родители и дети. У каждого своя память, своё чувство не до конца исполненного долга.

Сокровенная тема Ухода решена в фильме иносказательно. Без комментариев. Исключительно средствами кино. Краткими кадрами в единой монтажной фразе. «Перечитаем» эту фразу: **Отец с сыном ↓ ---> Последние слова ---> юркая белочка на ветвях дерева как вестница судьбы ---> полевой цветок крупным планом ---> простор Лёшкиного луга ---> свежая могила в венках.**

Закончились земные дни Александра Леонидовича Орловского. И с его уходом ушёл целый мир.

Ещё в предпоследнем фильме сериала («Свой дом») витало тревожное предчувствие, как затишье перед бурей, ожидание катастрофы. И вот катастрофа свершилась. Последние надежды сгорели в огне очередного пожара (поджога). Кажется, что жизнь остановилась.

Но не в традициях гуманистического искусства оставлять зрителя в полной безысходности. Поразительная особенность сериала в том, что в итоге он внушает не уныние и тоску, а светлую печаль. И не лишает вкуса к жизни, не отменяет желание жить и верить. Несмотря ни на что!

Вот как итожит свои размышления в закадровом монологе сам автор: «И всё же не иссякла в народе нашем эта неизбывная, вечная тяга к земле…»

И прошедшие суровую школу жизни дети Орловских, конечно, не пропадут. Хотя каждый из них снова на распутье. И маленький внучек на похоронах деда клянётся никогда не забыть его (этот трогательный эпизод деликатно снят на дальнем плане, мы не видим близко лица мальчика, а лишь слышим его сердечные признания сквозь слёзы).

А когда перед зрителем откроется жуткая картина рукотворного пепелища, когда кажется, что спасения нет уже ни в чём и нигде, …тогда камера осторожно, плавно переведёт наш взгляд с дымящихся головёшек на стоящий в отдалении храм. Затем образ храма приблизится, укрупнится, и зритель останется с ним наедине.

Есть чувство правды в сердце человека.
Но есть и божий суд!
И остаётся память.

«О счастье мы всегда лишь вспоминаем» - писал когда-то Иван Бунин. И вправду, режиссёр подключает в финале кадры ретроспекции - хронику прошлых лет - как живительный бальзам на растревоженную душу. Вот они, выразительные возможности кино - вернуть прошлое. Когда все ещё были живы и молоды, когда всё было впереди и многое казалось возможным. И это не только о героях фильма, но и о каждом из нас - таково свойство искусства. Вместе с героями мы возвращаемся в собственное прошлое и острее осознаём бесценную неповторимость каждого прожитого дня и часа.

Природа! В кинематографе Алексея Погребного ей всегда придаётся значительность и смысл. И улетевшие журавли обязательно вернутся назад. И спелые яблоки в кадре крупным планом - знак вечного обновления и обещание новой жизни. Знак утешения. Налились, умываются под дождём подоспевшие к сроку яблоки, и нет им дела до наших земных страстей.

Вспоминаются яблоки Александра Довженко. Из его классического фильма «Земля». Что это: цитата из классика или эстетическая перекличка - неважно. Важно, что сделано это уместно и убедительно. Как уместно будет вспомнить в заключение вещие строки Ф. Тютчева:

«Природа знать не знает о былом,
Ей чужды наши призрачные годы,
И перед ней мы смутно сознаём
Себя самих - лишь грёзою природы.
Поочерёдно всех своих детей,
Свершающих свой подвиг бесполезный,
Она равно приветствует своей
Всепоглощающей и миротворной бездной».

Александр Мальцев

Мальцев, А. «Есть чувство правды в сердце человека…»: размышления о сериале А. Погребного «Лешкин луг» // Твоя газета. 2011. № 21. и № 22.

Академий Поликарп Ермолаевич «не учил». "Нежный жанр" Алексея Погребного

Фильм кировского документалиста Алексея Погребного "Нежный жанр" удостоен нескольких значительных призов на российских кино- и телефестивалях. В отличие от большинства прежних работ режиссёра, в основе которых обычно глубокие жизненные конфликты, а сюжеты исполнены высокого драматизма, новая лента лишена острых коллизий. В ней иная природа конфликта. Я определил бы его как конфликт между мечтой и реальностью.

Однако главный герой ленты, как и всегда у Погребного, - человек особенный, обладающий "лица необщим выраженьем". Даже имя, отчество и фамилия его на редкость непопулярны, непривычны для нынешнего слуха, а в сочетании своем и вовсе составляют, быть может, единственный вариант: Поликарп Ермолаевич Судомойкин.

Крестьянин. Плотник. Художник. Потомок семейских старообрядцев, приверженцев старой веры, сосланных за Байкал повелением Екатерины II ещё в XVIII веке. И поныне многое сохранилось ещё в Забайкалье от древней культуры староверов: фольклор, диковинно выразительные наряды, протяжное обрядовое пение... В той среде, на лоне суровой и дивной природы сформировался художник-самоучка. Правда, художником он сполна осознал себя уже в зрелые годы, когда вышел на пенсию. До этого же всю сознательную жизнь занимался исключительно добыванием хлеба насущного на крестьянских и плотницких работах. А одновременно, в глубине души шла другая, параллельная жизнь: сокровенные мечты, неизъяснимая тоска по идеалу, способность видеть красоту в обыденном и неутомимая жажда эту красоту выразить, запечатлеть. В своём бесхитростном монологе с экрана он откровенно делится воспоминанием из детства: не раз видел купающихся девчат. Многие из них так навсегда и остались девчатами - женихов-то забрала война. И теперь он рисует, воскрешает их былую, нерастраченную красоту. Вряд ли Поликарп Ермолаевич когда-нибудь глубоко интересовался поэзией Серебряного века ("никакую я академию не учил"), но его рассказ о детских впечатлениях удивительным образом навевает мотив известного стихотворения Николая Гумилева:

Как мальчик, игры позабыв свои,
Следит порой за девичьим купаньем
И, ничего не зная о любви,
Все ж мучится таинственным желаньем...

Таинственное желание, подспудное чувство прекрасного, вело его по жизни, чтобы исполниться наконец в виде замечательных картин с изображением прелестных красавиц. Воистину нежный жанр: обнажённая натура, иконописные лики, в чертах которых многие односельчанки стали узнавать себя. А ещё - иконы, много самобытных икон для возрождения некогда поруганной староверческой церкви.

Поликарп Судомойкин, безусловно, может быть отнесён к сонму художников наивного искусства. Как область народного творчества наивное искусство испокон веку существовало в художественной практике, но эстетическое признание получило относительно недавно. Незамутнённое сознание, простодушие, декоративность и красочность, нравственная чистота - все эти характерные признаки наива присущи картинам Судомойкина. Если признать тезис о том, что счастье - это осуществлённость, то "Нежный жанр" - это притча о человеке счастливом.

Главенствующий мотив фильма - лейтмотив дороги: размеренный перестук колес поезда, нервно подрагивающий стакан с чаем, меняющиеся картины сибирских пейзажей за окном вагона, горный козёл, взирающий с высоты и будто благословляющий на дальний путь, - все свидетельствует о том, что путь этот очень важный для героя. Судьбоносный. Тридцать три картины, пройдя строгий отбор, направляются в Москву на выставку. Из забайкальского села в столицу, в Центральный дом художника их везёт сам автор. Сопровождать его вызвалась супруга Евдокия. И предусмотрительно напекла калачей на дорогу. Долгий путь через всю Россию с её Байкалом, сопками, заснеженными полустанками волнует, будоражит воображение и уносит памятью в прошлое, в Россию некрасовскую или блоковскую. Словно ничего не изменилось: дымки, леса, снега... И лишь переговоры по мобильнику в вагонном купе возвращают зрителя в век XXI.

В столицу Судомойкин прибывает по-шукшински, в яловых добротных сапогах. В Доме художника, в богемной среде, ведёт себя сдержанно и достойно: раздаёт автографы, осматривая экспозицию, выносит незатейливые суждения о работах других. Однако в Москве хорошо, а дома лучше. Потому так многозначительна короткая сцена, когда Поликарп и Евдокия, сидя в кафе, робко потягивают коктейль через "соломинку". Всё-то им непривычно здесь, все внове: и ошеломляющий блеск огней мегаполиса, и ритм жизни, и этот вот коктейль в затейливых бокалах.

Этнографическая среда забайкальского села Бичуры - существенный образ фильма. Ухоженные дома, скромность и опрятность их внутреннего убранства, ярко раскрашенные ставни, ворота, наличники. Неспешно и несуетно люди заняты своим обычным делом. Самобытные песни раздаются окрест. Будто само время замедлило здесь свой бег. Гармония с природой! Лад! Разнообразная живность рядом. Вот два телёнка самодовольно улеглись у входа в магазин и жуют, жуют себе, совершенно равнодушные к тому, что над ними возвышается плакат - призыв к очередным выборам. Блестящий монтажный ход! Исполненная доброй иронии авторская наблюдательность позволяет в одном кадре увидеть жизнь во всей её естественности и полноте! "Жизнь на земле должна продолжаться" - грустно замечает Поликарп Судомойкин, глядя из вагона на заброшенные крестьянские поля.

Для Алексея Погребного, как и для его героя, очень важно в простом и бесхитростном выявить нечто глубинное и сущностное.

Александр Мальцев

Мальцев, А. Академий Поликарп Ермолаевич «не учил»: «нежный жанр» Алексея Погребного // Культура. 2010. 21-27 января (№ 2). С. 8.

«Без меня народ неполный…»
Земля и люди режиссера Алексея Погребного

Нынешний год объявлен в стране Годом русского языка. А вот для многих наших горожан (а это, в основном, завсегдатаи салона "Талисман") первый месяц года стал месяцем… документального кино.

Благодаря деятельной инициативе Жанны Ярковой в библиотеке имени Островского трижды были организованы просмотры картин известного кировского документалиста Алексея Погребного. А 20 января состоялась встреча с самим автором. Почётный член трёх академий. Лауреат государственных премий. Заслуженный деятель искусств России. Редкий гость. Редкая встреча. Знаковое событие в культурной жизни города!

Документальное кино сегодня занимает в России значительно более прочные творческие позиции, чем кино игровое. Более пристальный интерес проявляют к нашему документальному кинематографу и за рубежом. Несмотря на скромное финансирование, успешно работают не только столичные, но и региональные студии.

Главным предметом исследования кинематографистов всегда был и остаётся человек. Понятно, что особый интерес вызывают биографии людей выдающихся, знаменитых, ярких. Магия имени, масштаб личности героя - это уже половина удачи. Примеров тому телевизионный экран даёт в последние годы немало. Это и своеобразный цикл "Великие зэки XX века" режиссёра С. Мирошниченко (Солженицын, Жженов, Алешковский). Это и творческие исследования судеб Д. С. Лихачева (реж. В. Виноградов), М. Горького, А. Платонова (реж. М. Гуреев). Внимательный зритель может продолжить этот ряд. А наше "непредсказуемое" историческое прошлое - богатейший кладезь для новых поисков и исследований.

Алексей Иванович Погребной исповедует иной кинематограф. Герои его документальных лент - люди намеренно незнаменитые, неизвестные. А зачастую это люди несчастливые, обделенные судьбой. Отринутые. Но к каждому из них применима ставшая знаменитой фраза Андрея Платонова: "Без меня народ неполный". Такое кино делать значительно труднее. Но тем весомее, дороже каждая творческая победа!..

Как знать, может быть, потомки будут изучать наше смутное время не только по трудам историков, экономистов, но и по таким фильмам, как "Лёшкин луг"? На экране прослежена судьба единственной семьи в течение 15 лет. Аналогов этой работе по продолжительности съёмок, по объёму материала в практике документального кино нет. Это настоящая сага! В ней наглядно отразились страсти и противоречия нынешней эпохи - социальные, экономические, политические. Картина отвечает на многие мучительные вопросы времени и сама задаёт эти вопросы. Почему мы так живём, почему многое не получается? Потому что жить по-новому, ответить на жестокий вызов времени дано не каждому. А внутри этой социальной драмы зреют иные конфликты - личные, семейные. Сложный клубок страстей и противоречий. И это выводит картину на высокий уровень серьёзных художественных обобщений.

В финале очередной (новой) серии "Лёшкиного луга" глава семейства Орловских роняет горькое признание: "У России нет врага, кроме себя. Она сама себе враг". Это уже отчаяние. Крик души. И тут к традиционному финальному многоточию добавляется тревожный вопросительный знак. Что же станет с ними со всеми? Неужели все было напрасно? Подождём продолжения. Ведь, как сказал режиссёр, жизнь сама заставляет возвращаться и возвращаться к фильму...

***

Два обстоятельства поражают больше всего, когда смотришь фильмы Погребного: где и как он находит таких потрясающе интересных героев и как умеет войти в такое к ним доверие, что всякий монолог на экране становится исповедью? Все его герои - философы. Они не произносят пустых, малозначащих слов, а невольно приходят к рассуждениям о смысле жизни, истине, проблеме выбора.

Летом прошлого года в нашем городе экспонировалась выставка работ фотографа-самородка из Истобенска Николая Зыкова. На открытии выставки хорошо запомнился автор: подчёркнуто старомодный, немногословный, загадочный. Каким же радостным удивлением (и откровением!) оказалось увидеть его через полгода на телеканале "Культура" в фильме А. Погребного "Деревенский фотограф" (другое название фильма - "Дом").

Николай Викторович Зыков. Сельский интеллигент, большую часть жизни проработавший фотографом в сфере бытового обслуживания. Университетов не кончал, но блещет эрудицией: к месту цитирует Мандельштама и Бродского, обладает богатой коллекцией грампластинок, где не только популярная классика, но даже Малер. В беседе с режиссёром сокрушается, что пропустил намедни по телевидению очередной фильм Формана. Уникум!

Однако главное в фильме не то, о чем он говорит, а то, о чем он молчит. Фактурная выразительность лица, естественная способность многозначительно молчать и вправду выдают в нем мыслителя. Вокруг него резвятся внучата, хлопочут по хозяйству замечательные дети. А он все хранит, носит в себе некую тайную думу. Постоянно обращается мыслями к жене, которая давно оставила его в этом мире "жить за двоих". Сотни фотоснимков в его архиве. Многие из них посвящены ей. И вдруг этот совсем немолодой человек прорывается в самое сокровенное признание: "Неужели ты не видишь, что все, о чем я говорю, переводится, что я тебя люблю?! Моя любовь перешагнула твою смерть".

Тут хочется перевести дыхание. Как сказал поэт, "И тут кончается искусство, и дышат почва и судьба".

***

Далеко не все персонажи картин Погребного вызывают однозначную зрительскую реакцию. И это вполне естественно. Так, на обсуждении фильма "Железный Генрих" оказалось, что герой его Генрих Иванович Сергеев многим крайне несимпатичен: честолюбив, самонадеян, амбициозен, всех поучает. А как же иначе? Именно эти качества и позволили ему остаться человеком.

Земля и люди режиссера Алексея Погребного

Инвалид с детства, которого мать носила в школу на руках, сумел, как он сам говорит, подняться "со дна жизни на гребень жизни". Он работал журналистом, руководителем самодеятельности, сочинил гимн района, в разговоре сыплет собственными афоризмами, играет на гармони, лежа собирает грибы и делает это с видимым удовольствием. Каждому бы из нас, "нормальных", такие жизненные амбиции!.. Но и то правда: жить рядом с такими - нелегкое испытание. А как же иначе?

Вот и героиня фильма "Извините, что живу" Вера Казакова - тоже инвалид с детства. Вся ее жизнь прошла вопреки обстоятельствам. И она безжалостно «препарирует» собственную судьбу чеканными, сжатыми фразами своего выстраданного монолога. Но удивительное дело: нет надрыва и уныния. Напротив, этот уникальный дар жизнелюбия поднимает ввысь, очищает душу.

Когда фильм "Извините, что живу" выдвигался на Государственную премию, Алексей Иванович добился, чтобы в число номинантов была включена и героиня картины: "Женщина, которая писала сюжет моего фильма собственной жизнью, заслуживает награды не меньше режиссёра". Случай в истории кино беспрецедентный.

"Моя биография меня не добила. Я - живая", - говорит с экрана Вера Казакова... Увы, судьба оказалась к ней немилосердной до конца. И сегодня, когда Веры Васильевны не стало и все обретает иные измерения, не будем смущаться громких слов и скажем: создание такого фильма и выдвижение героини на Государственную премию - это художественный и гражданский подвиг режиссёра Погребного!

События всех его картин разворачиваются на лоне природы. Земля и небо - полноправные "участники" этих событий. И как настоящий лирик режиссёр не упускает возможности задержать внимание зрителя на важных выразительных фрагментах, чтобы порадовать глаз, порадовать сердце.

Левитановский воздух в весеннем пейзаже, спелая клубника на столе, журавлиный клин, трели жаворонка, кудахтанье кур, вальяжный кот, фланирующий по кромке крыши в предчувствии масленицы, старуха с половиком на крылечке - все это неповторимые мгновения, составляющие сиюминутную радость бытия. Всюду жизнь. И все это - Божий мир! Судьба определила режиссёру заниматься богоугодным делом. Его искусство воистину духовно, ибо пробуждает и утверждает христианские добродетели - сострадание к страждущим, любовь к ближнему. Режиссёр открывает нам такие аспекты жизни, о которых мы никогда и не подозревали.

Это и многое другое поняли, почувствовали зрители на встрече в библиотеке им. Н. Островского. Гость оказался на редкость контактным, деликатным, заинтересованным собеседником. На этом вечере произошла встреча Алексея Ивановича с землячкой из Приморья Раисой Ефимовной Широковой, которая, как и он, оказалась на Вятке в 70-е годы.

Событием вечера стала встреча автора с героем фильма "Задворки" ("Окраина") Олегом Шатковым. Олег Петрович - известный в городе бард, литератор, неоднократный участник концертных программ в салоне "Талисман".

Нынешним летом А. И. Погребному исполнится 60 - он родился 14 июня 1947 года в Амурской области. Как было бы славно, если бы областное телевидение представило ретроспективу его фильмов к этой дате. Какой был бы подарок и юбиляру, и зрителям!

Более тридцати лет живёт на вятской земле и работает на областном телевидении мудрый и тонкий художник, прославляет наш край. Сегодня он - мэтр, признанный классик.

Обладатель множества призов и премий, снявший десятки фильмов. Его имя гордо звучит на фестивалях общероссийского и международного уровней.

А на Вятке его знают очень мало. Так ведь сказано же: "Нет пророка в своём отечестве". Сказано давно и навсегда.

Александр Мальцев

Мальцев, А. «Без меня народ неполный…» // Кировец. 9.02.2007. (№ 24/25). С. 7.

Не терять высоты

В конце июля в Саратове прошёл 10-й Всероссийский конкурс телевизионных фильмов и программ «Мир права», на котором высокую оценку жюри и горячий интерес зрителей получил фильм кировских кинематографистов «Мамины куклы» - производство киновидеостудии «Вятка». Авторы картины Антон Погребной и Ольга Самсонова; художественный руководитель проекта Заслуженный деятель искусств России Алексей Иванович Погребной.

Антон Погребной, Ольга Самсонова

«Мир права» - фестиваль тематический, целью которого является борьба с правовым нигилизмом и формирование правового сознания в современном обществе. Поэтому тематика представленных на конкурс работ (а их было более сотни) - специфическая: будни и подвиги сотрудников милиции, проблемы обманутых дольщиков, судьбы брошенных детей, коррупция, терроризм и т.д.

С нашим фильмом случай особенный. В краткой фестивальной аннотации было сказано: «Надежда Десницкая работает врачом в Кирово-Чепецкой исправительной колонии. В свободное от работы и семьи время она создаёт удивительных персонажей, которые украшают её дом и многочисленные выставки».

В фильме показана не профессиональная деятельность героини, а её «другая жизнь», хобби, «одна, но пламенная страсть». Именно это обстоятельство стало эстетическим украшением фестиваля и вызвало повышенный интерес к героине. Да и награду картина получила особенную: Специальный приз вице-губернатора Саратовской области в номинации «Документальный фильм».

Премьерный показ ленты в Кирово-Чепецке состоялся 9 декабря прошлого года в присутствии авторского коллектива. Встреча проходила в зале городской администрации. Интерес к картине публика проявила необычайный. Созидаемые мастерицей куклы - это целый образный мир: что ни персонаж, то характер, что ни сюжет - буйство фантазии.

Поведанная с экрана история взволновала многих. Люди стали делиться воспоминаниями о собственном детстве, выходили на размышления о том, что есть красота, вдохновение, душа, творчество... Фильм был не раз показан по местному телевидению.

И вот - безусловный успех на Всероссийском форуме. Фестиваль «Мир права» неразрывно связан с Саратовской юридической академией, ставшей главной площадкой конкурса. Представителем от киновидеостудии с фильмом «Мамины куклы» была на фестивале сама героиня - врач по профессии и художник по призванию. Три фестивальных дня для Надежды Алексеевны, по её признанию, - это как единый счастливый миг и огромное событие в жизни.

Началось всё с удивительного сюрприза в день приезда. Надя ещё только подходила к назначенному месту, к зданию, где размещался штаб фестиваля, как вдруг услышала возгласы: идите к нам, сюда! Она опешила, оглянулась, думая, что зовут кого-то другого, в Саратове знакомых у неё нет. Но её снова стали приглашать: сюда, пожалуйста!.. Оказалось, что это представители оргкомитета встречали приезжающих, фильм «Мамины куклы» на предварительном просмотре они уже видели и запомнили Надежду в лицо.

Вот оно бремя славы!..

Кстати, лицо её позднее мелькнуло в выпуске новостей Саратовского телевидения - оператор выделил его крупным планом в зрительном зале на одном из мероприятий.

Фото Артура Артеева

А мероприятий было много: дискуссии, пресс-конференции, доклады, мастер-классы, просмотры фильмов, встречи с актёрами Николаем Чиндяйкиным и Валерием Бариновым, а также со многими журналистами, среди которых хорошо известные Эдуард Петров и Евгений Примаков - внук академика Примакова. В молодые годы Надя сама мечтала стать

журналистом. И сейчас, когда она оказалась в центре журналистского сообщества, заветная мечта юности невольно напомнила о себе, растревожила душу.

Особенно впечатлило Надежду то, как умеют говорить профессионалы: выстраивать диалог, публично мыслить, анализировать. В эти дни для неё открывался неведомый доселе мир. Да и сама она явилась объектом пристального внимания. И покидала фестиваль окрылённой, обогащённой новым опытом.

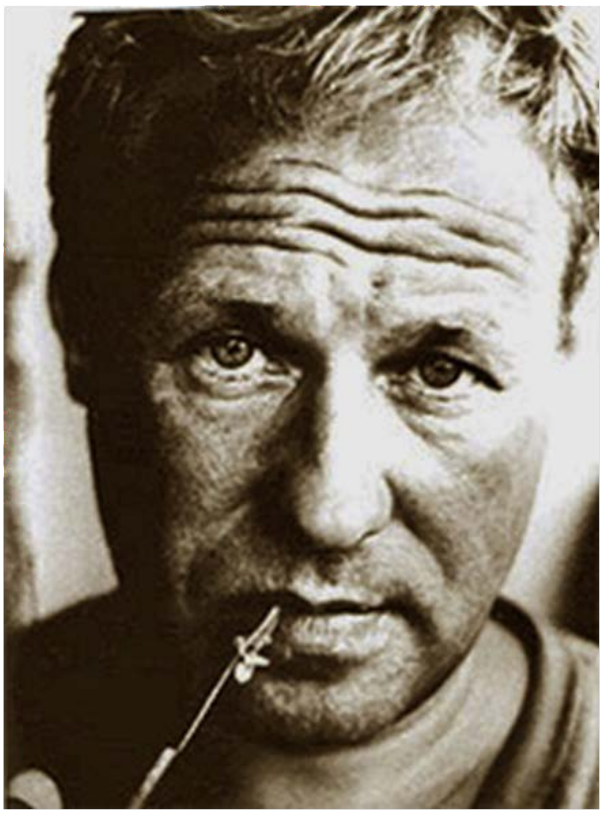
Я желаю Надежде Алексеевне не терять набранной высоты. А съёмочную бригаду фильма «Мамины куклы» поздравляю с творческой победой.

Александр Мальцев

Мальцев, А. Не терять высоты // Твоя газета. 30.08.2018. № 35. С. 15.

Возвращение Олега Куваева

Жизнь отмерила ему до обидного мало - всего сорок лет.
И более сорока прошло уже с тех пор, как его не стало.

Олег Михайлович Куваев - геолог, путешественник, полярник. Замечательный писатель, человек необычайной чистоты и благородства.

Он родился в 1934 году в Костромской области, но всегда считал себя вятичем, поскольку семья вскоре переехала в Кировскую область. Детство и отрочество Олега прошли на железнодорожном разъезде Юма Свечинского района. Отец работал дежурным на станции, мать - учительницей в соседнем селе.

Близость к мчавшимся поездам и страсть к чтению породили в мальчике тягу к странствиям. Любимыми книгами с детства на всю жизнь стали книги о путешествиях. Позднее он испытал влияние Д. Лондона, Э. Хемингуэя, Р. Киплинга.

Студентом Московского геологоразведочного института с экспедициями побывал на Тянь-Шане, Алтае, в верховьях Амура. А после окончания института попал на Чукотку, которая стала его судьбой.

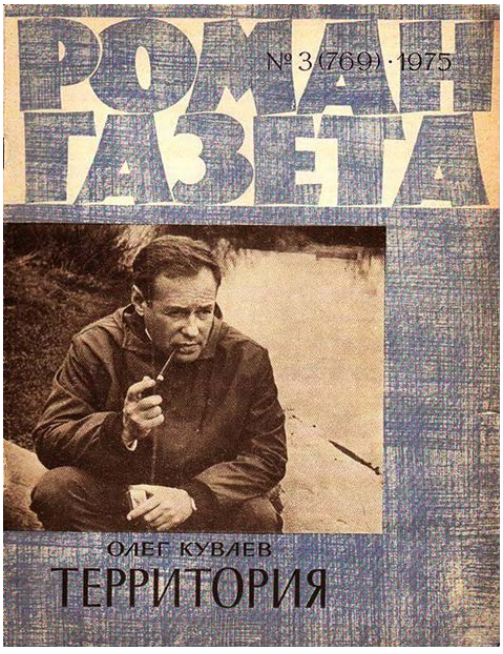
«Природа и жизнь выковали его из одного цельного и благородного слитка. Никакая ржавчина жизни - делячество, расчётливость, корысть - не коснулась его. Он работал геологом, а жил для литературы», - так говорил старший товарищ Олега геолог А. Попов.

Имя Олега Куваева стало широко известно в 1962 году, когда в журнале «Вокруг света» появилась подборка его рассказов. В литературу пришёл писатель с так называемым запасом биографии, прозаик, который выводил строки на полотне своей жизни. Занятие литературой постепенно становилось второй профессией. Помимо большого числа рассказов появились повести «Весенняя охота на гусей», «К вам и сразу обратно», «Дом для бродяг», «Тройной полярный сюжет» и другие.

Герои его произведений обычно пребывают в ситуации выбора, в моменты наивысшего напряжения духовных и физических сил. Некоторых из них автор наделял вятской «своеобычинкой», но с достоинством и самоиронией. Это люди дерзкие, неукротимые, неподкупные. Особенный народ! Автор и сам был из этого племени. Он таскал за спиной трехпудовые рюкзаки, в одиночку одолевал тундру, сплавлялся по северным рекам. Он прошёл через все испытания, что выпадали на долю его героев: и мёрз, и мок, и тонул, голодал, безмерно уставал и так же безмерно был счастлив, когда получалось дело. Его отличали одержимость, всегдашняя собранность и сосредоточенность, непоказная доброта. И готовность к поступку.

В 1965 году Олег поселяется в подмосковном Калининграде (ныне город Королев), намереваясь посвятить себя целиком литературному труду.

Он обрёл уже своего читателя, когда в 1974 году выходит его роман «Территория», ставший литературным событием. Сюжет романа трудно поддается пересказу. Действие происходит на Чукотке, но вместо конкретных географических названий обозначены

условные образы-наименования: Посёлок, Город, Река. Наконец - Территория. Особый мир, придуманная автором страна. История открытия золотоносной провинции. А поиск золота - отчаянно тяжёлая и яростная работа. Это книга о людях, для которых избранное дело стало религией.

«Природа не прекратила выпуск крепких людей, сердца которых предназначены к высшей цели» - писал Олег Куваев.

...Он ушёл из жизни, когда как художник ещё продолжал набирать высоту. На взлете. Мечтал купить в родных местах домик и работать, работать.

Прошли десятилетия. Всё-то поменялось в жизни. Сколько новых имён открылось на литературной карте страны! Сколько былых кумиров свергнуто с пьедестала! Казалось, что и имя Куваева уходит в забвение... Но ничего подобного! Он вернулся к нам новой экранизацией главной своей книги.

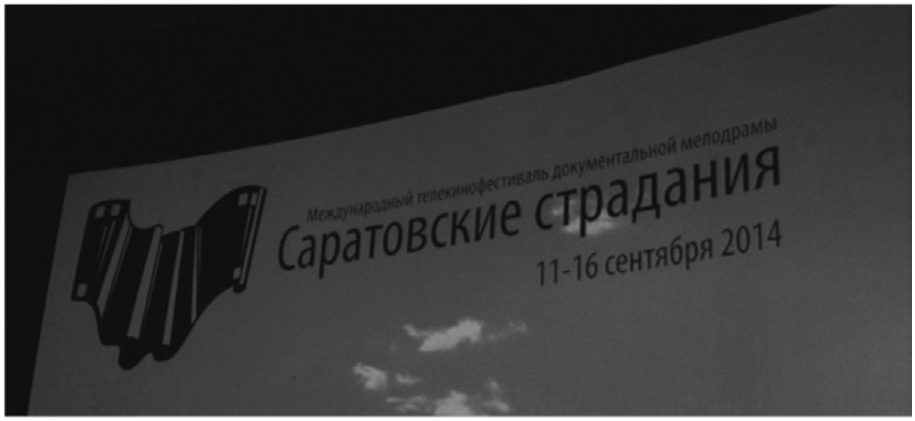
19 марта в «Янтаре» состоится культурная акция: слово о писателе и демонстрация художественного фильма «Территория» - как эстафета от Года литературы к Году российского кино.

Александр Мальцев

Мальцев, А. Возвращение Олега Куваева // Вперёд. 11.03.2016. № 10. С. 10.

Из Саратова с любовью и благодарностью

С 11 по 16 сентября в Саратове прошёл международный телекинофестиваль документальной мелодрамы «Саратовские страдания». Участником фестиваля был наш земляк - инженер-технолог ООО «ГалоПолимер Кирово-Чепецк», киновед Александр Мальцев.

Свои работы представили документалисты Англии, Италии, Германии, Египта, Израиля и России. Фестиваль документального кино, поэтому звёзд, знаменитостей там не было. Бессменным президентом фестиваля является саратовец Олег Табаков. На этот раз приехать он не смог и ограничился письменным посланием-приветствием.

Фестиваль - это пять дней напряжённой творческой работы с 10 утра до 10 вечера. Главным образом — просмотры фильмов. Вход на просмотры был свободным, поэтому в зале было много горожан, особенно молодёжи: Саратов - город студентов, которые легко общались с иностранцами на английском. К тому же многие из них были волонтёрами.

Герои фильма А. Погребного семья Ичетовкиных

Просмотры картин показали, как много в мире печали, людей обездоленных и страждущих. В отличие от сухих репортажей на эту тему, которыми переполнен телевизионный эфир, документалисты всего мира выходят в своих работах на широкие обобщения в поисках лучшего, что есть в человеке, в поисках надежды и спасения.

Вот и фильм нашего земляка Антона Погребного из Кирова (киновидеостудия «Вятка») называется «Быть счастливым». В нем рассказывается о том, как супружеская чета Леонид и Анна Ичетовкины - инвалиды по слуху - живут в однокомнатной «хрущёвке»,

растят пятерых замечательных ребятишек. И живёт эта семья, к удивлению соседей, интересно и радостно. Вопреки всем превратностям судьбы молодая пара обладает поразительным даром жизнелюбия.

Это вторая работа Антона Погребного. Первая его картина «Безмолвные молитвы» за месяц до этого победила в номинации «Дебют» на телекинофоруме в Ялте.

***

Фестиваль - это не только просмотры, но и дискуссии, мастер-классы, творческие встречи. Так, гостем фестиваля была модная в молодёжной среде режиссёр Валерия Гай Германика. Интересной оказалась встреча с писателем из Перми Алексеем Ивановым. Его долго не печатали. Впервые широко опубликовали в 2003 году, и с тех пор популярность его только нарастает. Повесть «Географ глобус пропил» была написана ещё в 1995 году, и лишь через полтора десятилетия по ней была снята нашумевшая кинокартина. От фильма «Царь», к которому писал сценарий, Иванов напрочь открестился, поскольку режиссёр Павел Лунгин сильно исказил авторский замысел. Что ж, случается такое во взаимоотношениях сценаристов и режиссёров…

Фото Maria Buntarskaua

Однако главным событием фестиваля, его эмоциональным апогеем, была встреча известного польского режиссёра Кшиштофа Занусси с поклонниками и журналистами. Гражданин мира, владеющий, кажется, всеми европейскими языками. Режиссёр театра и кино. Литератор. Педагог. Философ. Гуманитарий чистейшей воды, а по первоначальному образованию физик. Был лично знаком с Иоанном Павлом Вторым, 15 лет являлся консультантом комиссии по делам культуры в Ватикане. Имел возможность полтора часа беседовать с нашим президентом. «Духовной жаждою томим», постоянно ездит по миру, выступает с лекциями на самые разные темы (в ноябре прошлого года он на день прилетал в Киров и прочитал лекцию «Общее добро» в Вятском госуниверситете).

Западные коллеги косо поглядывают на него из-за того, что ездит в Россию. А он к нам ездит часто - в России глубокая, вдумчивая публика, которая любит, тонко понимает театр и кино, считает маэстро.

Глубина и широта его познаний поражает. Никакого снобизма: всякому слушателю оставляет нишу для собственного суждения, а себе - право на сомнения. Галантный до изумления: просил задавать вопросы из зала сидя; в противном случае сам вставал для ответа, особенно, если вопрос задавала дама.

На творческую встречу вышел в сером дорожном костюме. Через полчаса после его выступления началась церемония торжественного закрытия фестиваля. И он вошёл в зал в строгом чёрном костюме. Европеец!

Я не знаю личности более мощной, яркой и притягательной в сегодняшнем мире. Давно наблюдаю за ним, с жадностью слежу за его телевизионными выступлениями. А здесь выпала возможность слушать его в зале, самому задать вопрос и получить исчерпывающий ответ - ответ в виде размышления, раздумья. А потом ещё - тесно пообщаться в кулуарной обстановке и даже сфотографироваться.

Что тут сказать? Только раз бывает в жизни встреча!

***

Известно, что страдания очищают душу. Фестиваль «Саратовские страдания» сближает людей, расширяет горизонты. Спасибо ему за это!

Александр Мальцев

Мальцев, А. Из Саратова с любовью и благодарностью: с 11 по 16 сентября в Саратове прошёл международный телекинофестиваль документальной мелодрамы «Саратовские страдания» // Вперёд. 3.10.2014. № 40. С. 13.

«Визит Дамы»

В марте в Москве простились с Паолой Волковой. Выдающийся искусствовед, знаток живописи, театра, музыки, кинематографа, она носила почётный всеобъемлющий титул - историк искусства.

Печальное известие в вечерних новостях я воспринял как личную утрату - учился у Паолы Дмитриевны. Слушал её лекции. Сдавал ей экзамены. На киноведческом факультете института кинематографии она вела курс зарубежного изобразительного искусства. Слушать выступления вгиковских мастеров - незабываемая творческая радость. Но даже на этом фоне лекции Волковой были особенными.

В затемнённой аудитории, показывая слайды, она открывала нам воистину неведомый мир, новые смыслы и представления. Она священнодействовала: сама лекция становилась произведением искусства - сродни воздействию музыки или поэзии. Смешанные чувства обуревали нас - трепетный страх и восторг одновременно. Быть учениками Волковой считалось ответственным и почётным. Навсегда!

Но вот судьба: через шесть лет после окончания института нечаянная встреча с Паолой Дмитриевной произошла у меня... в Кирово-Чепецке. В сентябре 1989 года. Драгоценная встреча!

Это было время расцвета киноклубного движения в стране. Выдающиеся мастера искусства считали долгом и честью ездить по стране, пропагандировать кино. Паола Дмитриевна привезла тогда новый фильм своего ученика Александра Сокурова «Спаси и сохрани» (экранизация романа Гюстава Флобера «Мадам Бовари») и представила его публике на расширенном заседании нашего киноклуба в большом зале кинотеатра «Восток». Только один вечер. Один сеанс.

Перед этим у Паолы Дмитриевны было время погулять по высокому берегу Вятки, полюбоваться заречными далями в осеннем пейзаже. С директором кинотеатра Людмилой Ивановной Тропиной мы угощали гостью чаем с диковинным для неё вареньем из голубики, собранной на болотных кочках Каринторфа. Весьма благодарна была она и необычному подарку - блоку сигарет «Ява» (в эпоху дикого дефицита, когда все было по талонам, это оказалось настоящим сюрпризом. Сегодня и вспоминать-то об этом неловко).

А через год новая встреча. В Сыктывкаре. Зональный семинар киноклубников был посвящён кинематографу того же Сокурова - он входил в моду. Вступительное слово перед сеансами говорила киновед И. Н. Гращенкова, а обсуждения и дискуссии вела П. Д. Волкова. Это было профессионально, страстно, увлекательно. Уроки продолжались.

Шли годы. Волкова стала появляться на телеэкране - в передачах об Андрее Тарковском, Арсении Тарковском, Тонино Гуэрре. Наконец, в прошлом году на телеканале «Культура» прошёл замечательный цикл её выступлений под названием «Мост над бездной». Блестящие этюды о шедеврах. Рембрандт, Гойя, Ван Гог Веласкес, Леонардо, Рублёв - нескончаемый список имён. Титаны столетий. Слава Богу, что телевидение успело записать эти программы. Для одних они станут пробуждением интереса к великому наследию. Для других - возможностью сопоставить свои представления с суждениями специалиста. Для третьих - настоящим откровением.

И образ самой рассказчицы предстаёт с экрана во всей её значительности и притягательности: жесты, паузы, смена интонаций, изысканные одежды. Всё - по гамбургскому счету! И никаких ноутбуков перед собой. Взор выступающей обращён на нас - глаза в глаза. Мысль рождается здесь и сейчас.

Опыт общения с подлинниками в залах лучших музеев Европы, умение говорить о сложном просто, страсть, взволнованность - все это превращает искусствоведческую лекцию в доверительную домашнюю беседу у телеэкрана. Путь к сердцу зрителя найден безошибочно. И это незабываемо!

* * *

В день прощания в Доме литераторов собрался цвет творческой интеллигенции. Преимущественно кинематографисты. Её ученики. Какие слова говорили они!.. И каких слов произнести не смогли - от растерянности, волнения.

Отныне имя Паолы Волковой уходит в историю. И лучшей памятью о ней будет сбережение и усвоение её бесценных уроков.

Александр Мальцев

Мальцев, А. Визит Дамы: В марте в Москве простились с Паолой Волковой, выдающимся искусствоведом, знатоком живописи, театра, музыки, кинематографа] // Вперёд. 12.04.2013. № 15. С. 15.

Фотохудожник

26 февраля 2005 года в детской художественной школе Кирово-Чепецка прошёл торжественный вечер, посвящённый 100-летнему юбилею Алексея Михайловича Перевощикова.

Автором концепции и ведущим торжества стал Александр Мальцев.

А. Перевощиков. «Путь художника»

«Ещё и холоден и сыр
Февральский воздух. Но над садом
Уж смотрит небо ясным взглядом
И молодеет Божий мир.
Нет, не пейзаж влечёт меня,
Не краски жадный взор подметит,
А то, что в этих красках светит:
Любовь и радость бытия.
Молодеет Божий мир…
Любовь и радость бытия…».

Как подходят эти бунинские строки начала прошлого века к сегодняшнему дню, к нашему разговору о человеке незаурядной судьбы.

Фотохудожник. Творец. Мастер. Философ. И это все о нём. Алексей Михайлович Перевощиков. Он любил Ван Гога и не жаловал цвет. В юности мечтал стать живописцем, но сменил кисть на фотокамеру, и главным занятием его жизни стало «писать светом». Писать светом, чтобы… «изобразить невидимое».

Родился в год Первой русской революции, а умер в самый разгар перестройки. То есть, успел охватить, в сущности, весь XX век, хотя и прожил только 83. Мы хорошо знаем, какую память оставил о себе XX век. А фотокартины Перевощикова – это его память века. Перефразируя известную песню, мы можем сказать: «Из крохотных мгновений соткан век».

В творческом наследии мастера этих остановленных мгновений сотни, тысячи, некоторые давно призваны шедеврами, многие ещё ждут открытия, признания.

А. Перевощиков. «Невесомость»

У него было 8 персональных выставок: в Кирове, Питере, Москве, в Прибалтике и Белоруссии. Его фотокартины экспонировались во многих странах Европы, в Японии, Америке, Гонконге. Его имя значится в Большой Советской энциклопедии…

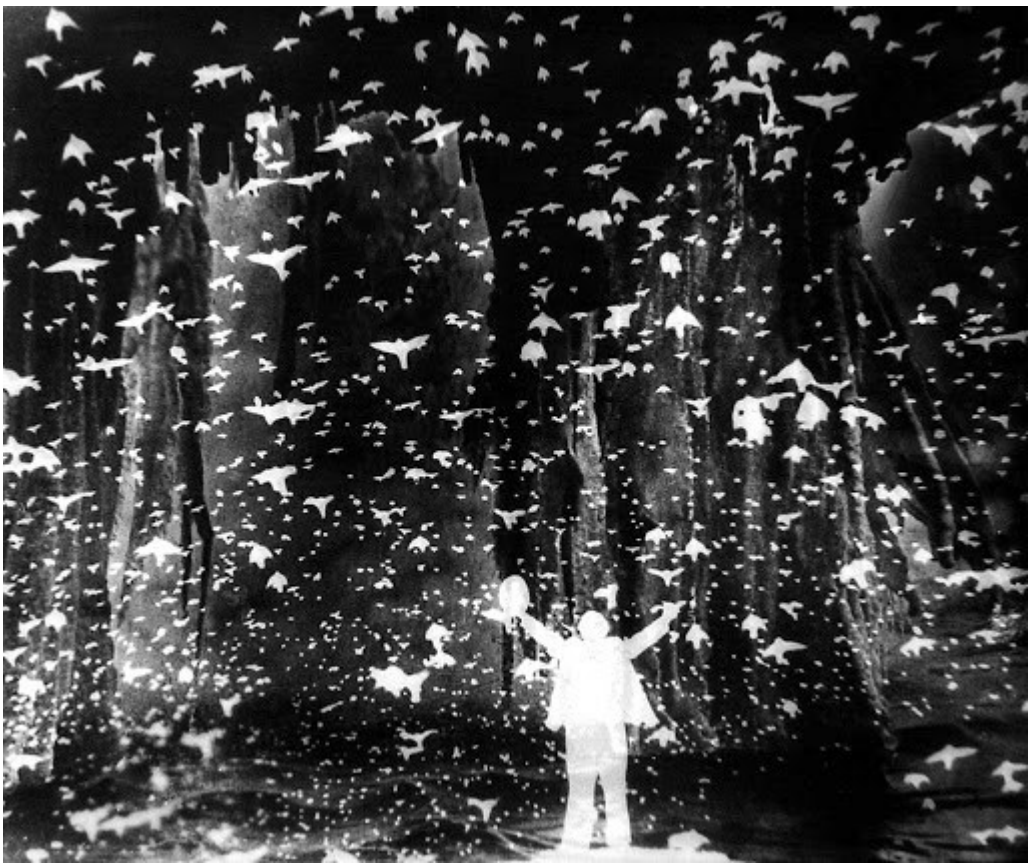
А был ли он при жизни по достоинству оценён, признан на Родине? Конечно, нет! Да этого и быть не могло. Библейское изречение «Нет пророков в Отечестве своём» на то и библейское, что истинно.

Когда-то Кирово-Чепецк был городом большого хоккея и дал миру мастеров экстра класса. Сегодня на карте страны да и Европы Кирово-Чепецк значится как город, где производится элитная мебель экстра класса (помимо сложных минеральных удобрений и клапанов сердца). Меняются времена, меняются приоритеты. Покойный Дмитрий Сергеевич Лихачев незадолго до кончины говорил, что XXI век в противоположность веку XX-му должен стать веком гуманитарной культуры. Или его не будет вовсе.

Должен стать, - говорил академик. Но не говорил, что он станет таковым. Это ещё вопрос.

Так вот, если завещание академика Лихачева сбудется, и приоритеты действительно будут отданы гуманитарной культуре, то, как знать, может быть, для потомков наших Кирово-Чепецк будет известен как город, где родился, жил и творил фотохудожник Перевощиков. Подобно тому, как мы называем шукшинское село Сростки на Алтае или есенинское Константиново на рязанщине.

Хотелось бы в это верить. Или просто помечтать… А пока, сегодня мы отмечаем 100-летний юбилей выдающегося земляка. Это событие в жизни города. В юбилейный год города. И первое официальное слово первому лицу города. С речью о замечательном земляке выступил Глава администрации Кирово-Чепецка Александр Преснецов.

А. Перевощиков. «Проводы скворцов»

Десять лет назад к 90-летию Алексея Михайловича Перевощикова в нашем городе был издан небольшим тиражом в скромном полиграфическом исполнении сборник материалов о мастере.

Здесь биографические сведения, интервью, перепечатки газетных и печатных статей, фотографии. Составитель и редактор сборника - журналист, литератор-исследователь, близкий друг Перевощикова, ставший его душеприказчиком, Сергей Фёдорович Иванов. Ему же принадлежит блестящий очерк о Перевощикове, написанный обстоятельно, вдохновенно, с доскональным знанием предмета, тепло и сердечно. Этот материал хочется цитировать: «С фотоаппаратом он изъездил, исходил всю область. Чаще всего приходилось передвигаться пешком или на попутных подводах. Когда вы мчитесь на автомобиле, мир, проносящийся за окном, далёк от вас, это мир праздного пассажира, а не путника. Когда я представляю Алексея Михайловича, одиноко пробирающегося просёлком от деревни к деревне среди колышущихся хлебов под пение жаворонка и погромыхивание далекого грома, я понимаю тогда, почему его пейзажи такие живые, почему в них есть движение и звуки».

О Перевощикове - художнике мы судим по открывшейся сегодня юбилейной выставке, по многочисленным статьям искусствоведов в авторитетных журналах. А каким он был человеком? В житейских обстоятельствах? Известно, что одарённые натуры обладают нелёгким характером. Каким был он, допустим за чаркой у костра на берегу реки или на дружеских посиделках в компании художников? Терпим ли был к чужому мнению?

Хотелось бы услышать на этот счёт мнение тех, кто был связан с ним тесными узами.

О Перевощикове вспоминали: племянница Тамара Александровна Коробицына, директор художественной школы Леонид Брылин, фотографы Валентин Царьков, Пётр Бармин, Юрий Киселёв, Олег Синица, гости из Кирова.

Но даже тем из горожан, кто не был знаком с Перевощиковым, наверняка памятен его незабываемый облик: «богемная» стрижка – длинные седые, зачёсанные назад, волосы. Светлые глаза. Очки в крупной оправе. Непременный берет в качестве головного убора.

Папироска. Длинное, видавшее виды пальто (или плащ). Минимум два фотоаппарата (через оба плеча). Размеренная походка погруженного в раздумье немолодого человека.

Так шествовал он по улицам города… Так неспешно и ушёл…

А. Перевощиков. «Нива»

В январе 1972 года писатель Лев Лубнин со страниц «Кировской правды» высказал пожелание: не пора ли подумать об издании альбома фотографий Алексея Перевощикова? Прошло каких-то 33 года… И сегодня мы рады сообщить, что событие это свершилось. Альбом издан. Желающие могут приобрести его уже сегодня. Это замечательный подарок горожанам к 50-летию города и к 100-летию его великого гражданина. Я хочу передать слово человеку, без которого ничего не состоялось бы: ни выхода альбома, ни самой встречи сегодняшней.

Выступил организатор юбилейных торжеств, директор музейно-выставочного центра Владимир Прокашев. В презентации альбома участвовали Игорь Васильевич Папырин (директор Вятского книжного издательства) и зам.главы обл. департамента культуры Елена Викторовна Шутылева.

Судьба всякого большого художника - это путь сомнений, поисков, побед и разочарований. И потому в творчестве своём Перевощиков бывал и Гамлетом, и Фаустом, и, безусловно, Дон Кихотом. Случайно ли, что один из снимков так и называется - «Дон Кихот».

А. Перевощиков. «Дон Кихот»

Рождённый в православной семье, крещённый во младенчестве, он был воспитан в православных традициях. И как человек тонко чувствующий и понимающий красоту, безусловно, страдал, горевал, по поводу разрушенной церкви на высоком живописном берегу, рядом с отчим домом, в котором родился, вырос и жил долгие годы. Нового, возрождённого храма увидеть он не успел, и это ещё одна из драм его жизни.

Он сокрушался, сетовал по поводу того, как видоизменилась его улица после сноса родимого дома. Была улица, а стала дорогой, - говорил он.

Нам, его потомкам, утешением может быть лишь то, что дорога эта ведёт к храму. К вам обращается настоятель Всехсвятской церкви протоиерей отец Николай

Обращение отца Николая.

Дневник учительницы.

Хочу процитировать вам воистину исторический документ. Из дневника сельской учительницы Зинаиды Андреевны Леонтьевой, у которой в 5-й группе Усть-Чепецкой школы 2-й ступени учился будущий «король пейзажа». Записям этим более 80 лет.

«Это юноша разносторонне развитый, умный, живой, чуткий. Все – ум, чувство, воля – в нём гармонично развито. Сам полный жизни и энергии, он нежно любит всё живое; понятно, что больше всего он любит природу, любовно и внимательно всматривается в каждое её проявление. Растительный мир больше, чем животный, привлекает его внимание, не потому ли, что в нём больше красоты и неразгаданности? К эстетическим переживаниям он очень чуток, несмотря на внешнее отрицание эстетики: у него и художественное чутьё, и музыкальный слух, и понимание красоты природы. Несдержанный и вспыльчивый, он легко раздражается, в раздражении бывает зло-насмешлив и дерзок. Но вспышка проходит, появляется сострадание к обиженному им человеку и желание загладить свою вину.

Во всех своих суждениях самостоятелен и оригинален; страстный спорщик, часто только из желания поспорить, оригинальность суждений тоже порою бывает нарочитой, только чтобы наперекор всем.

Много и серьёзно читает, и к каждой работе относится добросовестно, способен усидчиво работать, сознательно относится к общественно-политической жизни, но он же с увлечением может играть в мяч, в чехарду, гоняться за девочками с крапивой в руках, дурачиться, хохотать до слёз».

И ещё – маленькое стихотворение.

Ловкий и быстрый живчик Алёша,
Как гуттаперчевый, весь на пружинках,
Умный, но и проказник хороший:
С губок не сходят смеха морщинки.

Удивительно! Это ведь написано не по обязанности, не задним числом, без оглядки на обстоятельства. Одно дело, когда учитель вспоминает детские годы ученика, ставшего знаменитым космонавтом, артистом, президентом. И мы знаем такие случаи. Здесь другое. Это не воспоминания, а дневник. Поэтому слова эти бесценны. Поэтому читать их невозможно без волнения.

Можно представить себе, какое благотворное влияние оказала учительница на юношу, если через многие десятилетия нам, потомкам, эти строки помогают лучше понять знаменитого земляка, проследить истоки его творчества. Не такие ли земские учителя-подвижники вдохновляли поэта Некрасова, когда он писал знаменитые строки:

Скоро сам узнаешь в школе,
Как архангельский мужик
По своей и Божьей воле
Стал разумен и велик.
Не бездарна та природа,
Не погиб еще тот край,
Что выводит из народа
Столько славных то и знай!

Столько славных то и знай... Сегодня мы можем гордиться, что на столичной сцене играет наша землячка Юлия Свежакова, что в Кремлёвском балете танцует наша Наталья Балахничева, что победителями многих фестивалей детского творчества часто становятся воспитанники преподавателя Елены Ицкович из нашей школы искусств. Один из них – 14-летний домрист Павел Счастливцев, ставший месяц назад лауреатом престижного конкурса «Российский Олимп» в Нижнем Новгороде.

Концертная программа с участием домриста Павла Счастливцева, воспитанников и преподавателей школы искусств.

Жизнь – без начала и конца.
Нас всех подстерегает случай.
Над нами – сумрак неминучий,
Иль ясность Божьего лица.
Но ты, художник, твердо веруй,
В начала и концы. Ты знай,
Где стерегут нас ад и рай.
Тебе дано бесстрастной мерой
Измерить все, что видишь ты.
Твой взгляд – да будет твёрд и ясен.
Сотри случайные черты –
И ты увидишь: мир прекрасен.
Познай, где свет, – поймёшь, где тьма.
Пускай же все пройдёт неспешно,
Что в мире свято, что в нем грешно,
Сквозь жар души, сквозь хлад ума.

А. Перевощиков. «Входящий»

Послесловие через 15 лет

Августовское заседание городской Думы началось с утверждения кандидатур горожан, которые будут награждены высшими муниципальными наградами. Почётным гражданином за выдающийся вклад в развитие мировой художественной фотографии стал Алексей Михайлович Перевощиков (посмертно).

Александр Мальцев

(Мальцев, А. Фотохудожник // Вперёд. №35. 28.08.20).

«И в том строю есть промежуток малый…». Памяти художника И. Д. Сизова

В день его похорон погода держалась особенно хмурой. Хмурой даже для нынешнего ненастного лета.

Кроме венков и цветов на всеобщем унылом фоне контрастным пятном, как траурный знак, выделялась афиша на фасаде кинотеатра. Последняя афиша. Незаконченная. Чёрными буквами на красном фоне (почему именно эти цвета - вот загадка!!) значилось название фильма - «Снайпер». И все. Ни ярких иллюстраций, ни даты, ни сеансов.

Не успел…

Напрашивается банальный мотив: художник умер у мольберта. Но что же делать - действительно так: в воскресенье он ещё колдовал в своей келье-мастерской, откуда и забрала его «скорая». А в понедельник Игоря Дмитриевича Сизова не стало. Диагноз - как приговор: почечная недостаточность …

Когда умирает выдающийся деятель культуры, некролог подписывают руководители государства (разного ранга - в зависимости от заслуг ушедшего). Уход из жизни И. Д. Сизова прошёл незаметно, непамятно. Не тот масштаб. Конечно.

И всё-таки…

Берусь утверждать: в своём деле, в отпущенных ему пределах это был выдающийся художник. И в скорбной череде нынешних поистине невосполнимых потерь - Леонов, Борисов, Смоктуновский, Бондарчук - «есть промежуток малый» и для него. Ведь жил он в тех же измерениях, неистово творил с такой же самоотдачей, какая под силу лишь избранным.

Близится к концу ещё один год, и, значит, грядёт очередная «Ника» - ежегодный шумный конкурс кинематографистов с вручением призов по разным номинациям: режиссёры, актёры, звукооператоры, художники по костюмам и т.д.

И вот что подумалось. А если бы существовала номинация кинорекламы? Куда, в какие края отправилась бы очередная «Ника»? Где вы ещё встречали кинорекламу, чтобы она являла собою достопримечательность города в течение десятилетий?..

Теперь этой привилегии мы лишились навсегда. И кто даст ответ, когда осознаем и осознаем ли вообще истинную цену потери. Увы, есть в жизни ценности, которые не измеришь привычными категориями. А в эпоху цинично наступающего прагматизма - тем более.

Я знал Игоря Дмитриевича почти четверть века. И знакомство наше началось со скандала. В 1970 году по молодости лет я осмелился высказать в местной газеты нелестное суждение по поводу репертуарной политики кинотеатра «Восток» (по нынешним представлениям - безупречной). Знали б вы, какую отповедь устроил мне тогда Сизов! Все, что касалось кинотеатра - успехи, неудачи - он воспринимал болезненно, близко к сердцу. Иначе не мог. Потому и принимал на себя функции и плотника, и сантехника, и стража порядка.

Сблизило и породнило нас то же, что и поссорило - кинематограф. Судьбе было угодно, чтобы мы стали товарищами (что в сущности, и даёт мне право на эти заметки).

Благословенные 80-е годы! Сейчас их принято ругать (расцвет застоя!). А я вспоминаю это десятилетие с ностальгической грустью. Именно тогда функционировал в нашем городе киноклуб «Встреча». У истоков его создания вместе с директором кинотеатра Л. И. Тропиной был И. Д. Сизов.

Завсегдатаи клуба, конечно же, помнят его, сидящего слева на третьем ряду, чаще молчаливого, замкнутого. В суждениях своих он бывал категоричен, возражения не очень жаловал, а переубедить его было практически невозможно. Хранил в памяти множество имён, названий, легенд ещё из послевоенных трофейных кинофондов.

К созданию рекламных полотен подходил по-разному. Иногда требовался предварительный просмотр фильма. Иногда использовал методические рекомендации, а порой хватало того, чтобы ему напомнили даже не сюжет, а лишь узловые моменты, «опорные сигналы» картины. Но в любом случае определяющими были: твёрдая рука, точный глаз, незаурядное «творческое воображение. И честолюбие. Честолюбие художника, не позволяющее делать дело кое-как. А ещё - поразительная работоспособность. Изо дня в день, из года в год, зимой и летом, в дождь и слякоть он шёл туда, в скромную свою мастерскую. И корпел там с раннего утра до позднего вечера. Создавал красоту. А ведь ещё успевал сотрудничать с творческими подразделениями ДК «Дружба», оформлял спектакли народного театра. Потому и не знал ни отпусков, ни выходных. Одних это изумляло, других раздражало, третьи не понимали его вовсе.

Таков удел художника! Такова природа таланта, в основе которой всегда конфликт. Конфликт как созидающая сила: с самим собою, с окружающим миром. Поэтому многим, кто окружал Сизова, приходилось порой нелегко: он бывал резок, несправедлив, но при этом умел оставаться добрым и душевно щедрым - пусть не покажется это кому-то странным, невозможным.

Как и всякий художник, он был противоречив и непредсказуем. Конечно же, знал себе цену, знал, что при иных социальных обстоятельствах с его дарованием он мог бы процветать. А вот довольствовался немногим и никогда не брюзжал, не жаловался на судьбу,

хотя внутренние муки, его терзали наверняка. Он не был блаженным бессребреником. И естественно желал, чтобы усилия его были по достоинству если не вознаграждены, то хотя бы признаны. А признание и понимание находил не у всех и не всегда. Буквально сгорал на работе, разную нелепость, дурь и дичь нашей действительности воспринимал с мудрой снисходительностью, а в быту был крайне неприхотлив и аскетичен. Бутылка молока и бутерброд составляли порой весь его обед, а скромный берет и незатейливая куртка становились повседневной одеждой на многие годы.

Не бывал в санаториях. Здоровье не берег. Вот и недуг свой не предупредил, несмотря на сетования близких, коллег. И не считал такое отношение доблестью. Просто меньше всего думал о себе. Выходит, что самоуверенность, эгоцентризм художника, свойственный любой одарённой личности, и повышенное внимание к собственной персоне - вещи совершенно разные. Впрочем, не нами сказано, что судьба художника не может быть ошибкой. Это сказано и про Игоря Дмитриевича Сизова.

Казалось бы, ничего, кроме душевных терзаний не принесли ему нахлынувшие социальные перемены (один упадок кинематографа чего стоит!). Однако он эти перемены приветствовал. И аргументировал до гениального просто: «Пусть я сэкономлю на чем-то, зато всегда смогу теперь свободно купить, допустим, индийского чаю. Свободно купить, а не «доставать», не унижаться, не выпрашивать у кого-то».

Если так, значит логика развития событий правильная, - считал он. - Остальное само собой образуется ...

Внешними манерами, внутренней замкнутостью, обостренным чувством достоинства Игорь Дмитриевич часто напоминал Шукшина. И многих его героев. Перечитайте страницы шукшинской прозы, сколько их там, таких же максималистов, независимых, непонятых!.. И разве не о том же страждал Высоцкий: «Пророков нет в отечестве своём, но и в других отечествах не густо.»

И вот тут я осторожно подбираюсь к самой волнующей теме. Дело в том, что И. Д. Сизов умер в день смерти Высоцкого, а этот день - 25 июля - приходится на день рождения Шукшина. Боже, упаси от каких-либо сравнительных аналогий. Речь не о том, но все же, все же, все же...

Утверждают же астрологи, что все в этом мире закономерно и предопределено свыше. Значит, в том, что три человеческие судьбы невидимыми космическими линиями пересеклись в одной календарной точке, есть что-то непостижимое, но вовсе не случайное?..

И как знать, может быть где-то там, на неведомых мистических перекрестках еще встретятся мятежные души двух национальных гениев и провинциального художника - самородка? Встретятся, чтобы обрести свой вечный покой.

А сегодня Игорю Дмитриевичу Сизову исполнилось бы 63 года.

В заключение принято выходить на утешительные интонации. Как это сделать, я не знаю. Не знаю, что будет с кинематографом, которому тридцать лет жизни посвятил отличник кинематографии СССР И. Д. Сизов.

В одном уверен абсолютно: незаменимых людей в этой жизни немного. Но, вопреки расхожему сталинистскому тезису, они есть и были …

Александр Мальцев

Фотографии Анатолия Бровцына

Мальцев, А. «И в том строю есть промежуток малый…»: памяти художника И.Д. Сизова // Кировец. 15.12.1994. № 205. С. 3.

Вот и живём не спеша

«Колумб Замоскворечья». «Шекспир купечества». «Отечественный бытописатель»… Каких только сравнений, определений не был удостоен создатель национального театра, дворянин во втором поколении А.Н. Островский, 200 лет со дня рождения которого отмечает нынче весь просвещённый мир. Год Островского!..

К.Е.Маковский «Замоскворечье»

«Записки Замоскворецкого жителя», которые двадцатилетний автор опубликовал в 1843 году, имели в глазах широкой публики особую прелесть. «Я знаю тебя, Замоскворечье, имею за Москвой-рекой друзей и приятелей и теперь ещё брожу иногда по твоим улицам, знаю тебя и в праздник, и в будни, и в горе и в радости, знаю, что творится и деется по твоим широким улицам и мелким, частым переулочкам», - утверждал молодой человек в своих «Записках»…

Однако Первопрестольной дело не ограничивалось. Патриархальная среда была хорошо знакома Островскому. И в драмах его фигурируют узнаваемые волжские города.

Так или иначе, но последние работы любительского театра Чтецкий Клуб позволяют нам заглянуть в прошлое, окунуться в атмосферу XIX века, расширить географию воображаемых пространств и представлений, и выявить удивительные ассоциации и параллели.

Так, наш Всехсвятский храм на высоком берегу Вятки у многих наверняка потревожит эмоциональную память о пережитом когда-то (допустим, на волжских берегах в Плёсе, Кинешме или в Ярославле). Тот, кто бывал в Костроме, наверняка не избежал посещения городской набережной с бульваром. Венчает бульвар сооружение в виде ротонды - знаменитая беседка А.Н. Островского. Со стороны Волги к беседке ведёт двухмаршевая лестница с замечательной оградой, которая невольно напоминает кирпичную ограду с решёткой возле… нашей церковной школы.

Такие вот совпадения!.. Такие параллели!..

Фото И. Дегтярёвой

Заповедный уголок после слияния Чепцы и Вятки (Двуречье). Одиннадцатикупольный храм на берегу. И захватывающие дух заречные дали!.. «Спасибо, сторона родная, за твой врачующий простор» - эти некрасовские строки написаны давно. Для всех. И навсегда.

Дорогое, намоленное место стало той площадкой, где актёры Чтецкого Клуба играют фрагменты пьес Островского. Руководитель постановки, режиссёр Ирина Дегтярёва выполняет к тому же функции оператора - театральное действо записывается на камеру. Когда же Ирина Аркадьевна и сама занята в кадре, камера в руках Евгения Лаптева, оператор теперь он. Плодотворная взаимозаменяемость – отличительная черта Чтецкого Клуба.

Театральный по своей природе материал (фрагменты пьес) становится категорией кинематографической, поскольку рождается благодаря приёмам сугубо кинематографическим. А именно: крупные планы, свободная смена объектов съёмки, использование звуков живой природы: жужжание шмеля в траве, карканье прилетевших, будто по заказу, вездесущих ворон. И, наконец, монтаж - главный принцип и процесс построения художественного образа.

Три сюжета, три фрагмента представлены Чтецким Клубом нашему вниманию.

Фрагмент первый - отрывок из пьесы «Трудные дни» - сочинение малоизвестное, названное когда-то «пьеса - шутка».

Двое действующих лиц. Он и Она - Андрей и Александра. Двое влюблённых. Чрезвычайное свидание. Притяжение двух сердец. Роли эти замечательно сыграли представители младшего поколения Чтецкого Клуба - Евгений Лаптев и Лариса Прокашева. Евгений владеет текстом роли, при этом легко показывает неуверенность своего героя. Вот его Андрей нервно шарит по карманам, оглядывается по сторонам, шепчет что-то про себя, будто репетирует. Он предельно взволнован. И слова-то какие произносит: «насчёт ваших чувств», «наше вам почтение», «надо бы ручку поцеловать».

Евгений Лаптев в роли Андрея Титыча Брускова

Демисезонное пальтецо, в которое одет актёр, скорее из прошлого века, но вполне пригодилось бы и в позапрошлом. Модная нынче небритость, естественная бородка избавила от необходимости создавать специальный грим.

Иные краски, иной характер у его партнёрши - Ларисы Прокашевой. Взволнованно звучит первое «Здравствуйте». Далее: «как это вы себя потеряете?», «чем я-то вам могу помочь?», и вдруг: «давно вас люблю»... Лёгкая шаль на плечах, гладко зачёсанные волосы, плавно скользящая по лицу улыбка выдаёт оттенки чувств, перемену настроения. Фактурная выразительность!

А когда уже прозвучат обоюдные сердечные признания, героиня не силах сдержать чувств, вдруг зарделась, встрепенулась и убегает. Блестящая режиссёрская находка! Куда

бежишь ты, Александра? Дай ответ. Не даёт ответа! Убегает. Может быть, навстречу желанному, воображаемому счастью?!

Ещё один отрывок из пьесы «Трудные дни». Провинциальный мотив: в кадре - скромный пейзаж. За кадром - пение петуха, бытовые шумы, скрип и грохот тележных колёс. Доносящийся из глубины пространства разговор: люди о чём-то беседуют, подготавливая наше внимание. И лишь потом появляются в кадре.

Лариса Прокашева в роли Александры Петровны Кругловой

Кажется, главное, что их волнует - это вопрос о женитьбе известного уже нам Андрея Брускова. Ведут разговор его мать (в исполнении И. Дегтярёвой) и будущая тёща (в исполнении И. Байдиной). Да ещё примкнувший к ним Харлампий Гаврилович (эту роль исполняет ветеран Чепецкой сцены Андрей Лаптев).

Обычная житейская история. Как много неожиданных смыслов, нюансов открывается при глубоком её прочтении! Оказывается, тяжело жить на свете, а без денег жить легче, потому что деньги - кандалы. И не всякие книги следует читать, в них столько соблазнов! Да и много думать - тоже вредно. Обыкновенная житейская история... Вышедшая из-под пера классика, досконально освоенная, интерпретированная, вдохновенно сыгранная, история эта воспринимается в итоге как реальная картина бытия.

Выразительно, мощно звучащая за кадром народная песня как своеобразная интродукция предваряет третий фрагмент - отрывок из третьего действия драмы «Гроза». В кадре двое: купчиха Марфа Игнатьевна Кабанова и странница Феклуша, которая одержима идеей, что, по всем приметам, грядут последние времена. «У вас-то в городе рай, а в других-

то… Шум, беготня, езда постоянная, гульбища да игрища… Огненного змия стали запрягать: всё для-ради скорости». Кабанова наслышана про машину, называемую паровозом. Но пусть хоть золотом осыпят - она на этой машине не поедет. «Некуда нам торопиться, вот и живём не спеша.» - резюмирует уверенная в себе Кабаниха.

Разговор вроде ни о чём, но назревает драматургический конфликт.

Исполнительницы ролей в этом эпизоде Светлана Кротова и Ирина Дегтярёва убедительно передают скрытый драматизм, эмоциональное напряжение в диалоге. Профессионалы!

И вдруг неожиданное: закатное солнце освещает их фигуры и отбрасывает длинные тени на траву. Дальше мы видим уже только тени (театр теней!). Хорошо различимы шаги, жестикуляция и даже артикуляция. Спор, диалог продолжается. Пока не грянет гром! Гроза! Как символ. Как предвестник грядущих событий!..

Три фрагмента. Три эпизода из необозримого моря пьес А.Н. Островского. Это происходило и в прошлом веке, и в позапрошлом. Это происходит здесь и сейчас. Год Островского продолжается!..

Александр Мальцев,
октябрь 2023

На Таганке в год театра

Ещё в прошлом году мы обещали нашим читателям выкладывать материалы и выступления одного из самых ожидаемых авторов - Александра Ивановича Мальцева.

Сегодня предлагаем новую работу исследователя и пропагандиста культуры. Это впечатления от поездки в Москву, от посещения легендарного театра страны и рассказ о встрече с нашей замечательной землячкой.

Великое удовольствие вспоминать и произносить названия известных уголков, районов, улиц древней нашей столицы: Пречистенка, Ордынка, Зарядье, Охотный ряд, Замоскворечье, Арбат... Сколько благозвучия в этих осмысленных наименованиях! Сколько исторических ассоциаций!

Таганка – из того же ряда. Название местности пошло от Таганской слободы, мастеровые которой изготавливали таганы – треножники для армейских котлов, а также комнатные печи – таганки.

Вот ведь метаморфозы русского языка: слово давно вошло в песенный фольклор, а сегодня Таганкой мы в просторечии именуем самый знаменитый театр, - хотя он и носит официальное название: «Московский театр драмы и комедии на Таганке».

Таганка! Произносишь это слово, и перед мысленным взором встаёт полувековая история страны. И театр как духовный барометр общества знавал за эти полвека всякое: взлёты и падения, триумф и трагедию, запреты и раскол труппы. Сегодня, после пережитых потрясений, связанных с уходом Юрия Петровича ЛЮБИМОВА, театр переживает сложные времена – выход из творческого безвременья.

Фото Евгения Чеснокова

22 сентября на Таганке давали «Тартюф» Мольера. При полном зале.

Комедия «Тартюф» создавалась в 1664-1669 годах. Трижды переделывалась автором. И ставилась в разных редакциях. Неоднократно запрещалась. Общество усматривало в «Тартюфе» сатиру на себя. Мольер был драматургом, актёром, режиссёром и директором театра. Пользовался расположением короля. И это способствовало разрешению цензурных проблем.

Прошло 350 лет. А будто ничего не изменилось. «Тартюф» - один из самых прославленных спектаклей в таганском репертуаре. Ему уже более полувека.

Премьера состоялась 4 ноября 1968 года. Постановка Ю. П. Любимова. Как и всякое произведение мировой классики, «Тартюф» размышляет о вечных темах, характерах и нравах. Показная религиозность, цинизм, жажда и власть денег, лицемерие – всё это очень узнаваемо сегодня и придаёт спектаклю особую злободневность и актуальность.

Ханжа и проходимец Тартюф, ловко используя высокие устремления и живые чувства, втирается в доверие к главе добропорядочного семейства и едва не приводит его к гибели. К счастью, благодаря чудесному вмешательству короля (знаменитая мольеровская развязка) история завершается благополучно.

Афиша 1968 года

В спектакле гармонично соединились режиссёрское прочтение, световое и звуковое решение, сценография.

«Изобретение пространства» - так назвал театровед Анатолий СМЕЛЯНСКИЙ цикл передач о художниках театра, показанный недавно на телеканале «Культура». Один из

героев этого цикла художник-постановщик спектакля «Тартюф» Сергей БАРХИН. Сценография напоминает карточный пасьянс. Изобретение пространства осуществляется посредством простых декораций, что позволяет быстро менять место действия, сохранить лёгкость и стремительность сюжета.

Спектакль до сих пор идёт на едином дыхание, легко и вдохновенно. Его отличают искромётность, бурлеск, по-таганковски дерзкие импровизации. Уместно и остроумно просачиваются современные словечки: «цирроз», 16+, «я голосовал». Случаются прямые обращения к залу (апарты). Даже объявление об антракте становится органичной частью монолога одного из персонажей.

Фото Людмилы Мальцевой

Однако главное достоинство спектакля – блестящий актёрский состав. Слаженность ансамбля. Слаженное, острое партнёрство. Безукоризненное владение текстом, а текст Мольера (в переводе М. Лозинского) сложен для воспроизведения: длинная строка, перекрёстные рифмы, метафорическая насыщенность. Некоторые монологи объёмом почти в страницу. И, тем не менее, владение текстом у исполнителей таково, будто он рождается на наших глазах. А это высший профессионализм!

Знакомых имён среди исполнителей нет. Кроме одного… Это наша Юля. Юлия Стожарова.

По её приглашению нам с супругой посчастливилось побывать на спектакле. Увы, город наш плохо знает своих замечательных земляков. А между тем, Юлия уже одиннадцатый сезон служит в театре на Таганке.

Родилась и выросла она в Кирово-Чепецке. Окончила первую гимназию. 10 лет занималась в школе бального танца «Аэлита». В 2004 году поступила в Санкт-Петербургскую академию театрального искусства.

По окончании академии поехала показываться в московские театры. И тут в жизни юной актрисы случилось судьбоносное событие… Ещё Немирович-Данченко называл слагаемыми успешной актёрской биографии талант, труд и удачу. Такой удачей и стала встреча с Ю.П. Любимовым. Легендарный основатель театра на Таганке отметил начинающую актрису, пригласил её в свою труппу и сразу же ввёл в спектакли действующего репертуара. В легендарные спектакли, поставленные им самим:

«Добрый человек из Сезуана» (Б. Брехт, 1964) – на роль Племянницы.

«Мастер и Маргарита» (М. Булгаков, 1972) – роль Геллы.

«Марат и маркиз де Сад» (П. Вайс, 1998) – дочь Кульмьё.

«Горе от ума – Горе уму – Горе ума» (А. Грибоедов, 2007) – дочь Тугоуховских.

«Мёд» (Ю.Любимов, Т.Гуэрра, 2010) – жена Пидио.

«Тартюф» (Ж.-Б. Мольер, 1968) – Мариана.

В роли Марианы – дочери почтенного парижского буржуа Юлия играет кротость, покорность и смирение перед волей отца. И в то же время – внутренний бунт против этой воли: отец навязывает ей в женихи Тартюфа, а сердце Марианы отдано другому – благородному юноше по имени Валер.

Драматургический конфликт роли порождает гамму противо-речивых чувств и сообщает сценическому образу объёмность и глубину. И Юлия ведёт эту линию уверенно и достойно.

В спектакле немало виртуозных хореографических пассажей. И тут исполнительнице роли Марианы нет равных среди партнёров: десять лет занятий в «Аэлите» не прошли даром – Юля обрела навыки бального и классического танца, джаз-модерна, аргентинского танго.

Всего на сцене Таганки Стожарова сыграла более двух десятков ролей. Но и в кино успешно снимается. У одной только модной и креативной Валерии Гай Германики была занята в трёх картинах: «Краткий курс счастливой жизни» (2012), «Майские ленты» (2013), «Бонус» (2015).

А знакомство с режиссёром Станиславом Говорухиным и участие в его фильме «В стиле джаз» (2010) стало вехой в творческой биографии актрисы.

«Цветы для Юли». Фото Людмилы Мальцевой

Послужной список театральных и кино ролей у Ю. Стожаровой солидный. Это показатель устойчивой актёрской репутации. И залог грядущих достижений.

В своё время Юлия подняла планку на огромную для себя высоту. И взяла эту высоту – покорила столицу с её суровыми нравами, жестокими законами конкуренции. Не снижать планку, устремляясь к новым высотам – задача не менее сложная.

К счастью, в жизни Стожаровой есть наставник, которую Юля в шутку называет «учител». Режиссёр Вахтанговской школы, основатель и руководитель Кирово-Чепецкого

любительского театра «Чтецкий Клуб» Ирина Дегтярёва. Как давняя старшая подруга, как профессионал Ирина Аркадьевна помогала юной абитуриентке готовиться к поступлению в театральную академию, после окончания её сняла Юлю в документальном фильме «Как стать артистом» (2008г.)

И поныне их плодотворный союз только крепнет. Они всё время на связи. Жизнь подбрасывает множество вопросов, которые интереснее обсуждать вдвоём. Ирина Аркадьевна по-прежнему остаётся авторитетным советчиком в вопросах культурологического характера, строгим цензором по части эстетического вкуса.

Нынешней весной на одном из показов спектакля «Играть!» в «Чтецком клубе» Юлия присутствовала как почётная гостья и высоко оценила постановку пристрастным взглядом профессионала.

И теперь актриса Юлия Стожарова являет собою некий связующий мостик между Кирово-Чепецком и Москвой, между «Чтецким Клубом» и театром на Таганке.

Фото Людмилы Мальцевой

Таганка…

Приходишь в увенчанный славой театр впервые, и тебя невольно охватывает волнение. Будто прикасаешься к легенде. Всё здесь обретает для тебя особый смысл, особоё значение: эти стены с афишами, лестницы, портрет Юрия Любимова в фойе. Вот по коридору промелькнула Ирина Апексимова – нынешний директор театра…

А зрительный зал и сцена, оказывается, совсем небольшие. Зато какие страсти разгорались здесь! Какие имена помнят прославленные подмостки: Валерий Золотухин и Леонид Филатов, Иван Бортник и Борис Хмельницкий.

И, наконец, - Высоцкий, рвавший цепи на груди в роли Хлопуши в спектакле «Пугачёв» и надрывавший сердце в образе Гамлета!..

Таганка! Побывать здесь да ещё по приглашению дорогой нашей землячки – это главное культурное событие в Год театра.

Александр Мальцев,
октябрь 2019

О Крупинских чтениях – с сожалением

Более двух месяцев миновало уже со дня прошедших в нашем городе Крупинских чтений, а чувство досады не покидает.

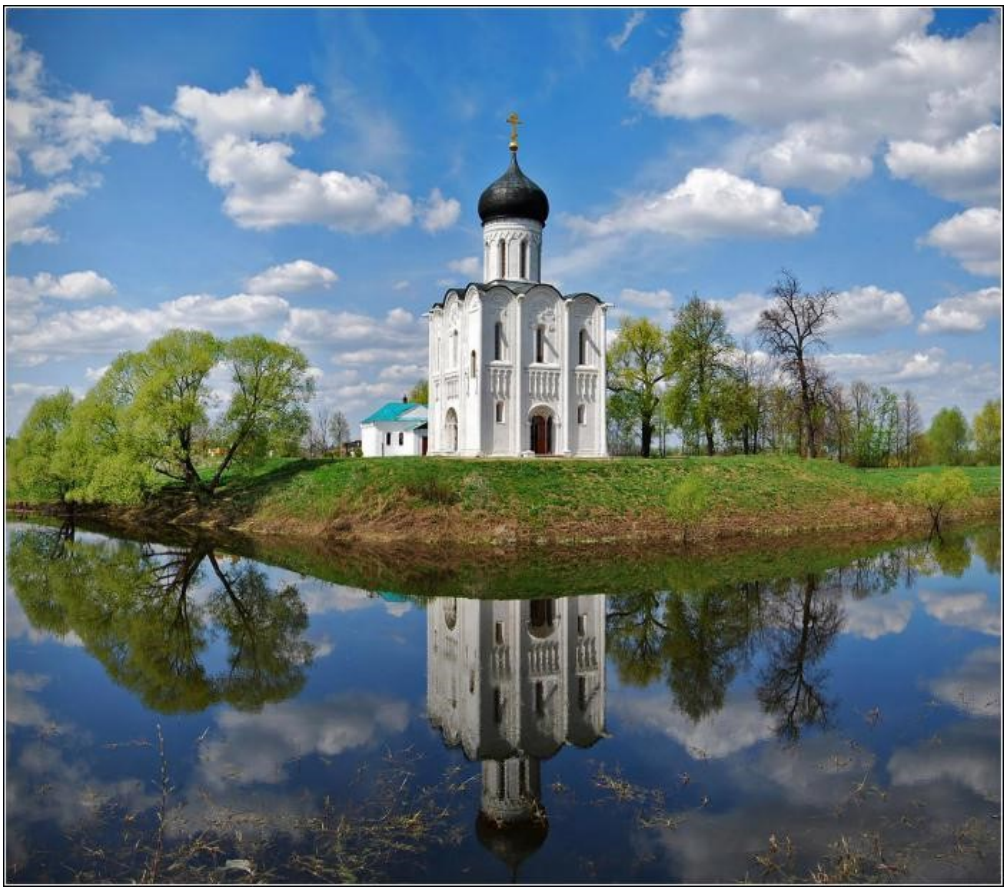
Я готовился к этой встрече. Писателя В.Н. Крупина знаю давно. Совсем не разделяю некоторых его высказываний публицистического, а вернее идеологического характера, но как прозаика, мастера слова чту с самых ранних его публикаций. Уже в первых книгах исследователи отмечали и «вдумчивость писательского взгляда», и «сдержанность повествования», и «авторскую застенчивость».

На встрече в библиотеке имени Н. Островского хотелось живого общения с мэтром. У меня были даже приготовлены иллюстрации (слайды) для разговора. Но вечер оказался страшно затянут. Он и начался-то с 45-минутной задержкой. Писателя сопровождала творческая группа поддержки. Гостями было сказано много слов нравоучительного, назидательного характера. Слов справедливых и важных, но совершенно необязательных для данной встречи (публика-то собралась на Крупинские чтения. Даже тема была заявлена – провинция в русской литературе).

… Люди устали. Да и ведущая вечера Е.О. Галицких деликатно предлагала заканчивать программу. И у меня не хватило решимости взять слово. Может быть, и зря…

Во-первых, мне хотелось выразить Владимиру Николаевичу слова признательности. Для начала – небольшая крупинская цитата из лирического эссе «Розовый свет»:

«Когда едешь летом, то его хорошо видно и рано утром, и поздно вечером. Даже ночью, если вызвездило, видна его лёгкая тень. Вот зимой плохо – и утром и вечером поезд идёт в темноте. Хорошо, если луна, но если и нет, я всё равно не ложусь, дожидаясь двухсотого километра, и, глядя в темноту, представляю его. А когда возвращаюсь в Москву, то рано утром будто кто будит меня: ни разу я не проспал встречу с ним.

Речь идёт о храме Покрова на реке Нерль. Если ехать от Москвы, то он будет по правую руку после Владимира, недалеко от села Боголюбова…

Этот храм необъясним. Столько о нём написано, о его соразмерных пропорциях, удивительных белокаменных тягах, полуколоннах, закомарах, вытянутом барабане под вознесённом куполом, но зря стараться объяснить то состояние, которое приходит… то есть то состояние, ну вот как сказать, когда любишь, когда красота спасает, только бы не опоздать к ней.»

Из сборника «Кольцо забот», 1982г.

Оказывается, можно было прожить жизнь, и не знать, что многократно проезжал мимо этого шедевра. А теперь я уже сам могу дать подсказку, как добраться до него. Это совсем не сложно.

Если вы поедете в Москву, и располагаете временем, то предусмотрите остановку во Владимире. На полдня. От Владимира до села Боголюбова минут 20 автобусом. А потом главный путь: пешком по заливному лугу километра два.

И по мере приближения к памятнику ваше волнение будет нарастать – он ждёт вас.

Храм Покрова – это сама древность. И память.

До Куликовской битвы было ещё более двух столетий, а он уже озарял окрестности своим куполом.

Его камни слышали плачь Ярославны из «Слова о полку Игореве».

У его подножья режиссёр Тарковский снимал одну из сцен фильма «Андрей Рублёв» - смертельный полёт безымянного смельчака с кромки храма на воздушном шаре.

Для литературной публики не лишним было бы напомнить, что в роли этого отчаянного летуна снимался известный поэт Николай Глазков.

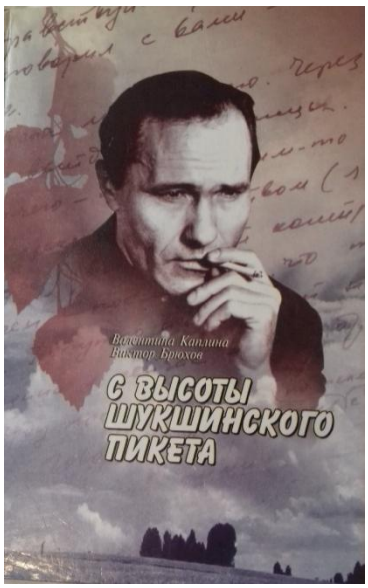
Сколько мыслей, ассоциаций возникает сразу! Но высказать запоздалую благодарность Крупину за то, что он открыл мне эту дорогу к храму, не удалось. И вспоминается известное изречение: зачем нужна дорога, если она не ведёт к храму?..

А ещё мне хотелось передать Крупину привет с Алтая, с родины Шукшина, где мне довелось побывать в августе. Привет от бронзового Василия Макаровича.

80-тонное изваяние работы скульптора Вячеслава Клыкова. Памятник установлен в 2004 году на горе Пикет, где с 1976 года проходят ежегодные Шукшинские чтения. За основу памятника взят последний кадр из фильма «Печки-лавочки», который здесь же и снимался. О масштабах памятника можно судить по следующему слайду.

В библиотеке курортного городка Белокуриха мне довелось познакомиться с уникальной книгой: «С высоты Шукшинского Пикета».

Книга издана в 1998 году в Барнауле. В ней собраны выступления многих участников Шукшинских чтений. Приятно было встретить в этой книге имя Владимира Николаевича Крупина. И сделать выписки из неё – у нас-то ведь её не найдёшь. Сначала предисловия составителей книги:

1989 «Писатель Владимир Крупин, человек истинно русского склада ума, глубоко и исповедально мыслящий, несколько раз бывал на Шукшинских чтениях. В сомнениях и думах выполнены и эти его размышления.»

А теперь собственно выдержка из выступления:

«Стоишь на этой горе, и возникает такое ощущение, что именно так должно было быть в первый день творения…

Увидел я Сростки впервые в 1979 году, когда отмечали пятидесятилетие Василия Макаровича Шукшина… Но проходит время, и суета вокруг имени Шукшина оказывается всё мельче, а значение его всё крупнее и крупнее. И, конечно, я уже могу спокойно говорить, не боясь возражений со стороны людей, любящих его творчество, что я по-прежнему как не любил, так и не люблю кинороман «Я пришёл дать вам волю». Не люблю его отношения к Степану, как к герою былинному. Вольница-вольницей, степи пугачёвские широки, а кровь-то людская льётся! Приходит ощущение, что поднимается муть со дна России, вся эта голытьба… как в эту революцию всё поднялось и замутилось и взбеленилось, всё темно…

И поэтому, конечно, я, в отличие от многих, думаю, что, видимо, так Богу было угодно, чтобы не был снят этот фильм про Степана Разина. Ну, был бы фильм, представим себе, и была бы такая былинная, поэтическая фигура уже в гениальном воплощении Василия Макаровича. Конечно, она в общем-то давала бы образец для подражания. Теперь же обескровленная, измученная, измотанная Россия на такие действия не способна, да и не нужно это. Россия уже созревает по силе своей, умственности и мудрости для бескровных переворотов».

Напомню: это 1989 год. Что и говорить, неожиданная точка зрения. И актуальная в свете нынешних размышлений к 100-летию революции.

Но сказано прямо, честно, обоснованно. И при этом совсем не умаляется значение Шукшина как художника. И хотелось спросить Владимира Николаевича вот о чём. Роман «Я пришёл дать вам волю» вышел в 1969 году. А в середине 80-х мы пережили мировоззренческий переворот. Сколько всего было переоценено, переосмыслено! Отказались же мы считать героем террориста Степана Халтурина и вернули городу Халтурину его прежнее название Орлов. Так вот, если бы Шукшин дожил до этих времён, может быть, он скорректировал бы образ Степана Разина? Сместил акценты? Особенно, если бы открыл дополнительные источники?

На этот и на другие незаданные вопросы ответов получить не удалось. Не хватило времени. Серьёзной обратной связи с писателем не получилось. Когда теперь выпадет такая возможность?..

Александр Мальцев

«…Или на бывшей Моховой»

На телеканале «Культура» ещё по весне незаметно прошёл документальный фильм «Такая безысходная свобода», приуроченный к 75-летию известного литератора Игоря Волгина.

И мне в очередной раз вспомнилась памятная встреча полувековой давности. Был октябрь 1966 года. В наш город прибыла делегация литераторов - поэты, прозаики - случались в те годы подобные писательские десанты. Встреча была организована под эгидой горкома комсомола и проходила в ресторане «Вятка» на манер «Голубых огоньков».

Меня отыскал в общежитии на Спортивной один из активистов оргкомитета и предложил принять участие - почитать на вечере стихи. Оказывается, я к тому времени «засветился»: читал Маяковского на смотре заводской художественной самодеятельности в «Дружбе». Кто-то запомнил, и вот теперь предложили прочитать на выбор стихотворение любого из гостей-литераторов.

Я выбрал небольшое стихотворение неизвестного мне поэта Игоря Волгина, которое начиналось так:

«О дворик на проспекте Маркса
Или на бывшей Моховой!
Моя пленительная муза –
Студенточка перед тобой…»

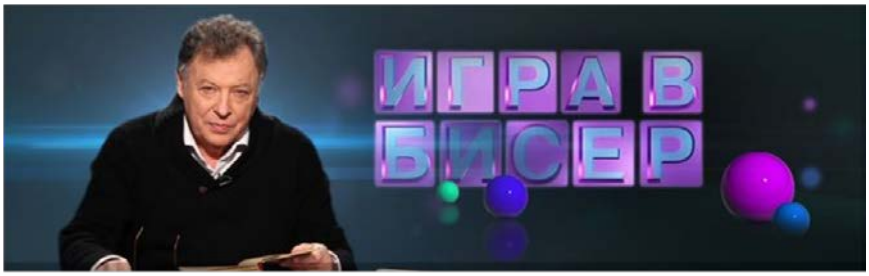
После выступления из зала кто-то крикнул: давай Маяковского! Пришлось прочитать «Стихи о советском паспорте»…

Имена других участников и гостей встречи сегодня уже не помню. Зато помню, как в удобный момент подсел к Волгину и попросил автограф в записную книжку. Он любезно согласился и написал слова признательности за чтение стихов и любовь к поэзии. Я зачем-то попросил написать адрес. Он не отказался.

Боже мой! Мне было 19 лет, а ему 24. Но каким взрослым казался он мне уже тогда!..

Шли годы. Записная книжка сохранилась как реликвия. Новые стихи Волгина то и дело появлялись в журнальных публикациях. И, естественно, вызывали повышенный интерес, пробуждали воспоминания.

Нынче Игорь Леонидович Волгин - мэтр. Историк по образованию, литератор по призванию. Доктор филологических наук, авторитетный специалист по Достоевскому, профессор Литературного института. Постоянно участвует в публичных культурологических встречах. По-прежнему пишет стихи. Не один сезон вёл на телевидении просветительские программы «Контекст» и «Игра в бисер».

Упомянутый в начале документальный фильм «Такая безысходная свобода» - это исповедальный монолог умудрённого опытом интересного человека. Герой-рассказчик ведёт разговор из кабинета переделкинской дачи, ходит по старинным улочкам Москвы, вспоминает о пережитом - о детстве, родителях, об ушедших духовных учителях. Нынешние соратники сами дополняют его лирический портрет. В кадре и за кадром звучат стихи в авторском прочтении. И вдруг Волгин произносит совершенно неожиданное: «У меня в молодости были такие стихи:

«О дворик на проспекте Маркса
Или на бывшей Моховой!...»

Я вздрогнул. Как? Почему из множества своих стихотворений он вспомнил именно это - так памятное мне? А вот почему. Разговор перед телекамерой он вёл из того самого дворика одного из зданий Московского университета, где когда-то учился, а сейчас преподаёт и ведёт поэтическую студию студентов.

Только вот бывшим теперь стал уже проспект Маркса, а Моховая обрела своё прежнее название, - знаем мы эту нашу страсть к переименованиям, к возвращению старых имён. Игорь Леонидович и нынче ездит по стране на творческие встречи в разных аудиториях, преимущественно студенческих. Интересно, помнит ли он о том, как посетил когда-то наш городок-подросток, которому исполнилось к тому времени всего-то 11 лет?

Как давно, как недавно это было...

Александр Мальцев

(Мальцев, А. «...Или на бывшей Моховой» // Вперёд. 28.07.2017. № 30. С. 13).

Приложения

Решением Кирово-Чепецкой городской Думы высшее муниципальное звание «Почётный гражданин города» в 2014 году за значительные заслуги перед жителями Кирово-Чепецка в сфере общественной деятельности по развитию культуры было присвоено инженеру-технологу ООО «ГалоПолимер Кирово-Чепецк» Александру МАЛЬЦЕВУ.

Занятие киноклуба «Встреча» в кинотеатре «Восток» (1980-е годы)

«Оправдание человека» Церемония открытия Года культуры (2014 год)

«Перед выступлением» (2008 год)

Мальцев А.И. Не только о кино.
М.: ОД «Информация для всех», 2026.

Электронное издание

Издатель:
ОД «Информация для всех»
E-mail contact(at)ifap.ru
http://www.ifap.ru

Полный текст монографии в свободном доступе можно скачать по адресу:

https://ifap.ru/library/
http://www.mediagram.ru/library/

© Александр Иванович Мальцев, 2026
e-mail: maltsevals55@mail.ru